

КРИСТОФЕР КЛИН
И ДВА КОРОЛЯ

А. РИХТЕР

NoSugar. Кристофер Клин

А. Рихтер

Кристофер Клин и два короля

«Издательство АСТ»

2022

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Рихтер А.

Кристофер Клин и два короля / А. Рихтер — «Издательство АСТ», 2022 — (NoSugar. Кристофер Клин)

ISBN 978-5-17-151193-7

Долгожданная новинка про дружбу, любовь и преданность. Первая часть захватывающей истории про дружбу, соперничество и магию для всех фанатов «Страны сказок» Криса Колфера и «Школы добра и зла» Сомана Чайнани. Кристофер Клин живет на Краю Света, мечтает преданно и верно служить Дому Треф и стать самым знаменитым рыцарем за всю историю Лонгрена. Для этого ему нужно попасть в Академию и пробудить в себе магические силы. Вместе со своими друзьями, Саймоном, Мартой и Гилбертом, Кристофер посещает занятия, попадает в передряги и мечтает оказаться на своем первом в жизни рыцарском турнире. Но он понятия не имеет, какая угроза нависла над ним и над всей Академией... 5 причин прочитать книгу: 1. Первая часть захватывающей истории про дружбу, соперничество и... магию. 2. Для всех фанатов циклов «Страна сказок» Криса Колфера и «Школа добра и зла» Сомана Чайнани. 3. Увлекательное путешествие в волшебный мир Лонгрена, где вас ждут обучение в рыцарской Академии, бал Мастей и битва с настоящим злом. 4. Идеально и для детей, и для их родителей. Дети смогут увидеть себя в каждом герое, а родители получат возможность ненадолго вернуться в детство. 5. Атмосферные иллюстрации от популярных художниц Altorigina, Тамары Герасун и Полины Граф.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-151193-7

© Рихтер А., 2022
© Издательство АСТ, 2022

Содержание

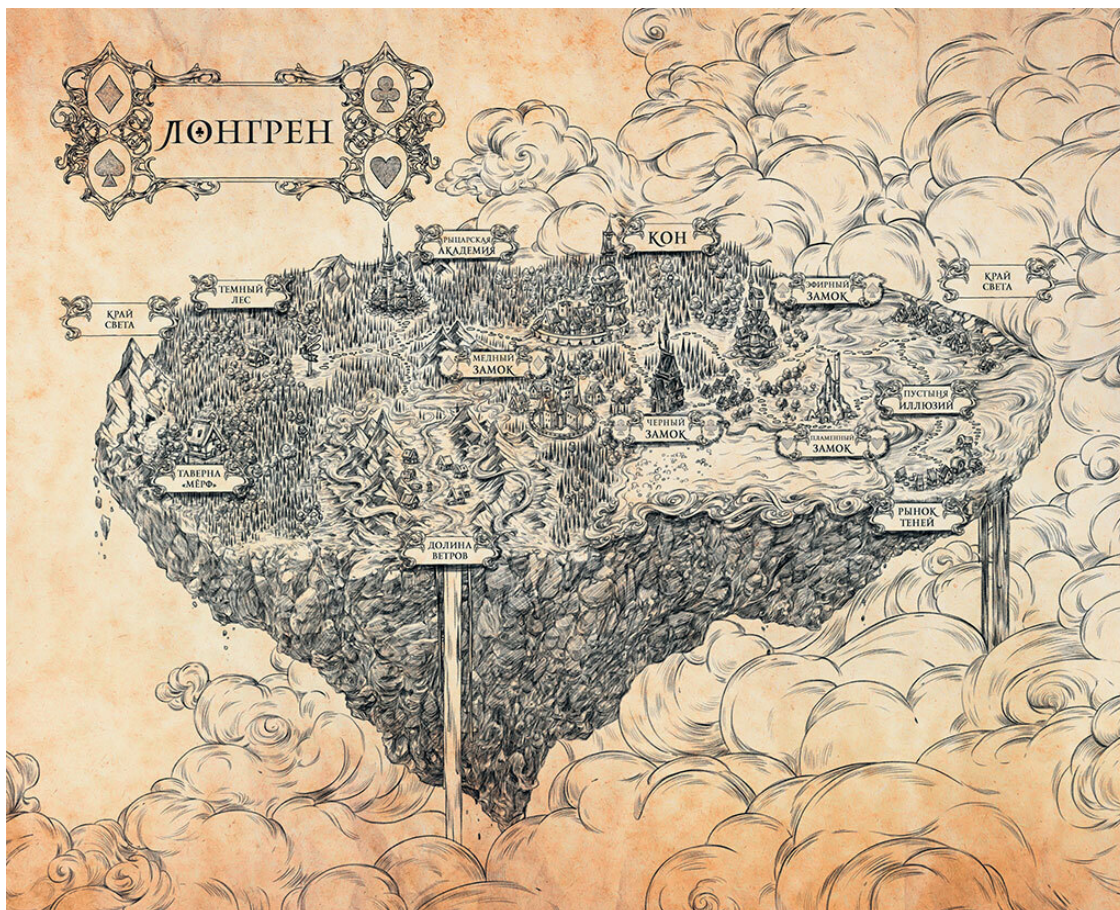
Это не пролог	9
Глава 1	13
Глава 2	18
Глава 3	26
Глава 4	33
Глава 5	39
Глава 6	48
Конец ознакомительного фрагмента.	54

А. Рихтер
Кристофер Клин и два короля

*Посвящаю эту книгу Ване Токареву. Другище! Ты навсегда
останешься для меня рок-звездой*

- © Рихтер А., текст, 2023
© Altorina, иллюстрации, 2023
© Тамара Герасун, иллюстрации, 2023
© Полина Граф, иллюстрации, 2023
© Рассун, иллюстрации, 2023
© ООО «Издательство АСТ», 2023

Это не пролог Никто не любит прологи¹

21 часовой год назад

Дождь был единственным обыкновенным событием в ту роковую ночь. Он лил так сильно, что казалось, Лонгрелу грозит настоящий потоп.

– Ну и хлещет, да? – произнёс старик в сером балахоне, обращаясь то ли к девушке, стоявшей напротив него, то ли к самому себе.

– Ничего необычного в этом нет, когда на дворе осень, – рассеянно ответила девушка. – Но я слышу гром, а ни одной молнии ещё не видела...

– Будут и молнии, – подбадривающим тоном сказал старик. – Главное, чтобы за первой последовала вторая.

– Во имя четырёх Мастей, Зопирус! – вздрогнула девушка. – Накличете беду!

Старик замолчал и стал медленно раскачиваться с пятки на носок, будто не мог стоять спокойно.

– Мальчик так ничего и не рассказал? – спросила девушка.

– Нет, – ответил старик. – Ему нужно время, чтобы прийти в себя. Я распорядился, чтобы нам сразу доложили, когда станет ясно, кто он и что делал рядом с замком. Кухарка, которая нашла его, такой шум подняла... Не удивительно, что он испугался и будто воды в рот набрал.

– Он точно не немой?

– Лекарь осмотрел его и говорит, что молчит он от испуга.

– Ума не приложу, как он очутился у нашего колодца.

Девушка наконец отвела взгляд от окна, за которым совсем стемнело, и посмотрела на собеседника. Она старалась сохранять спокойствие, но в её голосе слышалось волнение.

– Неужели это случилось снова?.. Зопирус, вы понимаете, о чём я говорю?

– Не совсем, Ваша Пламенность.

– Ой, да ладно вам! – почти рассердилась девушка. – Мальчик был весь мокрый, появился будто ниоткуда, и вот пожалуйста – опять идёт дождь.

– Возможно, это всего лишь совпадение.

Оба замолчали.

– А одежда? Вы видели в Лонгрелле хоть одного мальчика, одетого подобным образом? Это всё из-за него... Это он, я уверена!

– Возможно, нам стоит чаще выбираться за пределы Пламенного замка. Что, если мы отстали от моды и мальчишки именно так сейчас и одеваются? – улыбнулся Зопирус.

– Вам бы только шутить, – устало проговорила девушка.

– Может, я и шучу, Ваше Величество. Но если уж говорить о странной одежде, то хочу заметить, что вижу перед собой даму, облачённую в мужские доспехи, не предназначенные для её хрупких плеч. – Помолчав, Зопирус продолжил: – Этому мальчику от силы пятое лето...

– Неважно, сколько ему лет, – сказала девушка. – Важно, сколько бед он может принести Лонгрелле... и нам.

– Вы поэтому в доспехах? За эти годы никто не отважился нарушить договор... Думаю, и сейчас нет причин для тревоги.

– Прошло всего двадцать пять лет. Всем же известно, что и более длительные перемирия нарушались. – Лицо девушки посуровело. – Я королева и должна быть готова к чему угодно.

Зопирус склонился перед ней.

¹ Прочитай, когда тебе действительно станет интересно, что же случилось с Червонной дамой.

– Если вы так тревожитесь из-за мальчишки, только скажите, и я добьюсь от него ответов.
– Да? – подняла бровь девушка. – И какие же методы допроса вы собираетесь применить, учитель? Надеюсь, только гуманные?

Зопирус собирался ответить, как вдруг раздался оглушительный раскат грома.

– А молния? Молния была?! – Девушка повернулась к окну. – Храни нас Колода! Надеюсь, что это всего лишь моя излишняя впечатлительность...

Двери с грохотом распахнулись. В зал ворвались стражники в начищенных до блеска, отливавших красным доспехах. Впереди шёл мужчина в кожаном нагруднике, единственный, у кого не было шлема, – он будто бравировал тем, что почти не защищён. Его лицо было злым и сосредоточенным. Он вытолкнул вперёд красивого юношу, очень похожего на девушку в доспехах, такого же рыжеволосого, с янтарными глазами.

Девушка выхватила меч из ножен, поднесла рукоять к губам и что-то прошептала. Алое пламя, взметнувшись, охватило клинок.

– Четыре клятые Масти!.. Это Медная стража! – воскликнул Зопирус.

Он потянулся к свитку, который висел у него на поясе, но командир стражников приставил клинок к горлу пленника.

– Одно движение, и я перережу ему горло.

– Остановитесь! – В голосе девушки слышалась сталь. – По какому праву стража Бубнового короля врывается в Пламенный замок? Мейтланд, вы хоть понимаете, что с вами будет, когда Совет об этом узнает?

– Со мной? – Мужчина рассмеялся. – Вы бы лучше о себе подумали, Ваша Пламенность, – произнёс он с насмешкой.

– Ты забываешься, – сквозь стиснутые зубы проговорил пленник. – Перед тобой королева Лонгрена!

– Ты не в том положении, чтобы указывать мне, щенок, – огрызнулся командир Медной стражи и сильнее прижал лезвие к его шее.

– Лисандр! – вскрикнула девушка, когда на шее брата выступила кровь.

Стражники выставили вперёд алебарды, преграждая ей путь.

– Отпусти его! – взяв себя в руки, произнесла королева. – Отпусти, и я сохраню тебе жизнь.

– Лаветта, не надо, – произнёс рыжеволосый юноша.

– Послушайте брата, Ваше бывшее Величество! – подхватил Мейтланд. – Всё уже закончилось. Для вас обоих.

– Да что здесь происходит? – раздался голос Зопируса. – Именем...

– Придержи имена для себя, старик, – прервал его Мейтланд. – Королева обвиняется в измене.

Меч в руках Лаветты дрогнул, а Зопирус от удивления потерял дар речи. Только медные стражники оставались совершенно невозмутимыми.

– Ты подписываешь себе смертный приговор, – сказала Лаветта. – Даю тебе последнюю возможность остаться в живых: отпустите моего брата и уберите меч.

Концы её огненных волос охватило то же алое пламя, что и меч.

– Не могу, – улыбнулся Мейтланд. – У меня приказ доставить вас в Серую башню. Вас и вашего брата.

– Какой приказ? – спросила Лаветта.

– Читай! – Мейтланд убрал клинок от шеи Лисандра и сунул ему в руки свиток.

Тот медленно развернул его.

– «Именем Бубнового короля и Верховного королевского Совета...» – тихо начал Лисандр.

– Громче! – потребовал Мейтланд. – Иначе на твоей шее появится новый шрам.

– «Лаветта Блэзингтон, Червоная дама, правящая королева парящего королевства Лонгрэн, – громко прочитал Лисандр, – обвиняется в измене. До решения суда она будет заточена в Серой башне».

Он остановился.

– Ну же, продолжай, – поторопил его Мейтланд.

– «Все её родственники также предстанут перед судом».

– Что за вздор?! – воскликнула Лаветта. – Никто вам не поверит! Начнётся война...

– Не начнётся. Приказ подписан представителями трёх Великих королевских Домов.

Мейтланд подал знак страже.

В тот же миг Лаветта вспорола мечом воздух перед собой, и полоса огня отделила её и Зопируса от стражи.

Мейтланд нахмурился.

– Бросайте меч, или ваш Дом потеряет ещё одного человека.

Лаветта посмотрела на брата. Никто, кроме него, не смог бы догадаться, о чём она думает. Но они с Лисандром были не просто братом и сестрой, они были близнецами и с детства понимали друг друга без слов. Они придумали свой язык и говорили на нём, чтобы никто не узнал их тайн.

Лисандр дважды моргнул. Лаветта выпрямилась и проговорила:

– Этому не бывать.

– Ну что же... – Мейтланд начал терять терпение. – Тогда прощайтесь с братом.

Он занёс меч, готовясь завершить начатое, но Лисандр вдруг громко прокричал:

– Во имя Червоного Дома! – И ударил Мейтланда локтем в грудь.

Тот от неожиданности пошатнулся.

– ...и Пламенной масти! – воскликнула Лаветта и бросила охваченный пламенем меч брату.

– Что встали? – рявкнул Мейтланд, поворачиваясь к стражникам. – Взять их!

Начался бой. Лисандр защищался с гораздо большей ловкостью, чем Мейтланд, отражавший его удары. Пламенный меч разил налево и направо, рассыпая снопы искр.

– Беги! – крикнул Лисандр сестре, которая отчаянно пыталась найти хоть что-то похожее на оружие.

Схватив с подоконника тяжёлый бронзовый канделябр, она швырнула его в приближавшегося стражника.

– Учитель, встаньте за мной! – приказала она Зопиусу, прикрывая его.

– Нет, Ваша Пламенность, это вы – за мной, – возразил Зопиус, разворачивая свиток.

В ту же секунду зал озарился светом – настолько ярким, что сначала никто не понял, что всё вокруг охвачено огнём.

– Даже не думай, – проворчал старик, когда один из стражников направился к нему.

Заглянув в свиток, Зопиус прочитал несколько слов, и стражник, издав ужасный вопль, загорелся.

– Вперёд! Взять их! – прокричал Мейтланд и с удвоенной силой атаковал Лисандра.

Стражники пытались добраться до королевы Лаветты и Зопиуса.

– Где Пламенная стража? – растерянно проговорила Лаветта. – Мы же погибнем!

– Ни в коем случае, – невозмутимо ответил Зопиус, поджигая одного стражника за другим. – Разве этому я вас учил?

Лаветта сосредоточилась. Сложив пальцы обеих рук в подобие треугольника, она закрыла глаза и призвала огонь.

– Священный огонь! – хищно улыбнулся Зопиус. – Не зря я столько лет потратил на вас.

Лаветта крикнула:

– Не подходите, иначе я сожгу вас всех!

Вытянув ладони вперёд, она очертила огненный круг, отделивший её и Зопируса от остальных. Один из стражников не успел остановиться и вбежал прямо в пламя. В следующую секунду от него осталась лишь кучка пепла.

Раненый Мейтланд слабел. Лисандр прижал его к стене и приставил клинок к груди.

– Я предупреждал, с королевой не подобает так обращаться.

Он занёс меч, но один из стражников подкрался к нему, поднял канделябр и ударил по голове.

– Похоже, ты опередил события. – Мейтланд сплюнул и обрушил меч на Лисандра.

– Нет! – вскрикнула Лаветта.

Она хотела броситься к брату, но Зопирус схватил её за руку.

– Стойте! – прохрипел он. – Это пламя сожжёт и вас.

Огненный круг вспыхнул с новой силой. Струи огня забили вверх, подобно струям фонтана, и Лаветта уже не видела Лисандра.

– Пора заканчивать, – сказал Мейтланд.

Зопирус развернул свиток, чтобы прочитать ещё одно заклинание, но тут Мейтланд надел на палец кольцо, и пламя, бушевавшее в зале, погасло.

– Не может быть! Это же...

– Да, старик, – усмехнулся Мейтланд. – Это именно оно.

Лаветта почувствовала, что не может двинуться с места. Она попыталась шевельнуть пальцами, но ничего не вышло. Открыла рот, но не смогла издать ни звука.

Ледяные цепи метнулись к ней по полу, как змеи, опутали, стянули по рукам и ногам, обжигая чудовищным холодом. Теперь она видела простёртое на полу неподвижное тело брата. Слезы, катившиеся из её глаз, падали на ледяные оковы и с шипением испарялись.

– Ваша Пламенность!.. – воскликнул Зопирус, роняя свиток.

Стража окружила его, но старик даже не пытался сопротивляться. Его взгляд, полный ужаса, был прикован к Лаветте.

– Уведите её, – приказал Мейтланд, потирая запястье.

– А с колдуном что? – спросил один из стражников.

Мейтланд обратился к Зопирусу:

– Старик, будешь служить новому королю? Бедивиру Первому нравятся такие, как ты. Будешь жить при дворе, развлекать придворных дам фокусами... – Он помедлил, всматриваясь в лицо Зопируса. – Или тоже хочешь в Серую башню?

– Мой час ещё не настал! – ответил тот, и не успели стражники опомниться, как он что-то прошептал.

Послышался хлопок.

И единственный, кто мог бы рассказать правду о том, что случилось в ту ночь, исчез, превратившись в горсть пепла на полу.

Глава 1

Мёрф

На самом Краю Света, куда в здравом уме и по доброй воле не забредал ни один странник, стояла таверна. На старой, выцветшей от времени вывеске сохранились только отдельные буквы – «З К Н М Р Ф». Со временем «З», «К», «Н» тоже стёрлись, остались «М», «Р», «Ф», и таверну стали называть «Мёрф».

Она выглядела такой ветхой, что, казалось, могла развалиться от любого порыва ветра. Но это только казалось. Неизвестно было, кто её построил и когда, и некоторые остряки поговаривали, что сначала появилась таверна, а уж затем весь остальной мир.

Раньше тут кипела жизнь, «Мёрф» повидала немало. Например, времена, когда люди Червонного Дома не боялись косых взглядов, а это было ещё до начала Третьей Великой войны Мастей. Таверна пережила и несколько пожаров – в каждом она сгорала почти дотла, но каким-то чудом спустя некоторое время снова отстраивалась, – и немало проливных дождей, заканчивавшихся наводнениями. Помимо этих невесёлых событий, она стала свидетельницей нападения Чёрных Рубашек, когда бунт из-за Червонной дамы только начал разгораться. Не зря в королевстве говорили: нет другого такого места, где неприятность, если должна произойти, произойдёт обязательно. Но «Мёрф» умудрялась уцелеть в любых передрыгах.

Таверна отличалась скверным характером. Ей нравилось сбивать с толку странников, и без того сбившихся с пути. Она поднимала шум и гам, которые разносились по всему Тёмному лесу. Голодные, измученные люди спешили сквозь чашу на звук. Они видели пристанище, сулившее отдых, слышали голоса, чувствовали запах еды, но дверь открыть не могли. Сколько они ни стучали, как громко ни молили о помощи, никто их не слышал. Наутро Зандра, хозяйка таверны, находила таких гостей на крыльце либо в отчаянии, либо бездыханными.

Для того чтобы попасть в «Мёрф», нужно было знать одну хитрость.

– Принятие неудачи, принятие неудачи...

Кристофер плотнее закутался в плащ, который был гораздо больше, чем нужно, но другого у Зандры не нашлось. Он нетерпеливо переминался с ноги на ногу у самого крыльца, обдумывая, как бы попасть внутрь без особых потерь. Наконец он шагнул вперёд, тут же запутался в плаще и едва не стукнулся носом о дверь, однако успел вытянуть руки и удержался на ногах.

– Ну же, старушка... – процедил он сквозь зубы, точно зная, что это проделки «Мёрф», которая хотела получить плату за вход.

Всё дело в том, что войти в таверну мог лишь *истинный неудачник*. Без этого никак.

Но была одна лазейка, о которой почти никто не знал. Если ты готов принять свою неудачу, смириться с ней, «Мёрф» позволит тебе попасть внутрь. Вроде бы не так уж сложно, но на деле задача не из простых.

Кристофер терпел неудачи постоянно, и каждая оставляла болезненный след – достаточно вспомнить, к примеру, выбитый зуб, когда он опоздал к ужину. Он тогда хотел добежать до Края Света, но испугался каменных пещер и вернулся обратно. А ещё он как-то распорол ступню, наступив на гвоздь. И ушиб спину, когда поскользнулся на внезапно обледеневшем

пороге. Неудачи, случившиеся с ним за несколько последних лет, можно было перечислять бесконечно. Кристофер давно убедился – таверна его ненавидит.

– Я готов, – прошептал он и закрыл глаза, уговаривая себя расслабиться, но его тело категорически возражало против перспективы снова испытать боль. – Я готов, – уже спокойнее произнёс Кристофер.

Деваться было некуда и, если он действительно хотел как можно скорее оказаться внутри, требовалось принять правила, которые устанавливала эта вздорная старуха.

Стоило ему так подумать, как с крыши на голову упал кусок черепицы. Кристофер стиснул зубы, мысленно перебирая ругательства, которые узнал от редких посетителей таверны, и потёр голову. Решив, что на этот раз легко отделался, он схватился за ручку, дёрнул и... не рассчитав силы, с размаху ударил себя дверью прямо в лоб.

– Кристофер! Почти вовремя! – встретил его весёлый худощавый старик, близкий друг его тёти Зандры и завсегдатай таверны.

В руке он держал свою неизменную трубку. С ней он был похож на волшебника из тех времён, когда они ещё носили длинные одежды и постоянно пускали колечки дыма.

– Кажется, на этот раз тебе не сильно досталось?

– Совсем не сильно, Олдред, – соврал Кристофер, всё ещё морщась от боли. Перед глазами всё плыло.

– Кристофер, ну наконец-то! – Всплеснув руками, Зандра выбежала из-за стойки. – Я уж думала, придётся начинать без тебя.

В отличие от Олдреда, она была довольно грузной, но это не мешало ей двигаться с таким проворством, что иногда в глазах рябило.

– Принёс? – спросила Зандра.

– Принёс.

Кристофер достал из кармана плаща мешочек, сквозь который пробивался яркий жёлтый свет.

– Не злись на старушку. – Олдред ласково похлопал по двери. – В эти беспокойные времена мы целы только её стараниями.

– Какие ещё беспокойные времена?! Не мели чушь, – прервала его Зандра. – А даже если и так, до нас тут никому нет дела. – Кивнув в сторону лестницы, она бодро проговорила: – Кристофер, поживее! Снимай свой плащ. И причешишь! Почти все уже пришли, скоро начинаем.

– Ага, если только им удастся попасть сюда целыми, – раздражённо сказал Кристофер.

– Времена, может, и спокойные, – продолжал Олдред. – Но только Чёрные Рубашки всё ещё рыщут в Тёмном лесу.

Они с Зандрой могли препираться часами.

– В прошлый раз, когда они заявили, – гордо заметила Зандра, – таверна так им наподдала, что они сюда больше не сунутся.

– К нам не сунутся. Но чем они в лесу занимаются? Говорю тебе, Пиковый король опять что-то неладное затеял, с нечистью всякой договаривается.

– С какой нечистью?! Уже столько лет никого не видно, даже хобгоблины и те ко мне в помощники на кухню перебрались. Помяни моё слово, скоро в Тёмный лес люди начнут на пикники приезжать. С семьями!

– Мало ли кого не видно!

– Ей-бубны, опять завёлся! И говорить об этом не хочу, – раздражённо отмахнулась Зандра. – Клянусь четырьмя Мастями...

– Четырьмя?! – не унимался Олдред. – Так ведь осталось только три!

– Да замолчи ты, неугомонный! – воскликнула Зандра. – Какое это имеет отношение к...

Кристофер взбежал по лестнице на второй этаж и не слышал продолжения разговора. Добравшись до своей комнаты, он без сил упал на кровать. Предложение сходить за звёздной

пыльцой для шоколадного теста сразу ему не понравилось, но он был готов к тому, что тётя найдёт для него занятие. Накануне любого мало-мальски важного события в таверне началась немислимая суета. Обычно он с радостью выполнял поручения Зандры и помогал на кухне, но на этот раз ему было не так-то просто. А тётя, как заведённая, пекла, варила, жарила, коптила...

В раннем детстве Кристофер обожал помогать Зандре на кухне. Даже иногда сам смешивал серебряную глазурь для водяных безе или резал стекольный пудинг на части и красиво выкладывал на тарелки. Правда, после того как он, не удержав тяжёлый серебряный поднос, уронил пудинг себе на ноги, его звали на кухню уже не так часто.

Тётя готовила необычные блюда, о которых можно было узнать только из поваренных книг придворных кухарок. Она говорила, что находит рецепты в свитках, доставшихся ей от бабушки. Та всё записывала очень подробно и делала на полях заметки, ведь некоторые блюда были не только безумно вкусными, но и опасными в приготовлении.

Но Зандра любила удивлять и на прошлый день рождения Кристофера затеяла печь огненный торт. Ей понадобилось пламя двенадцати драконьих детёнышей! Пламя доставил горе-посыльный, который никак не мог попасть в таверну, пока та наконец не сжалилась и не пропустила его, поддав сначала ему как следует поднявшейся половицей. Бедняга так испугался, что две недели боялся высунуть нос наружу – так и сидел в одном из номеров, пока у него не кончились деньги. Даже не вышел посмотреть на торт, из-за которого ему так досталось.

А торт и вправду вышел чудесный. Пламя прислали в каменном ларце с запиской от одного из драконьих смотрителей. Каждый огонёк находился в одном из стеклянных шаров. Стекло оказалось съедобным и защищённым заклинаниями, шары не нагревались, можно было держать их голыми руками. Но обращаться с ними всё равно следовало очень осторожно, ведь одного огонька хватило бы, чтобы спалить не только кухню, но и весь Край Света. Так было сказано в записке.

Рецепт торта оказался очень интересным: один шар нужно было разбить прямо в тесто, как обыкновенное яйцо, и перемешать массу латунной палочкой. Второй и третий шары – ударить друг о друга, чтобы они рассыпались над тортом и как следует его опалили. Четвёртый шар нужно было оставить для приготовления крема и ни в коем случае не смешивать с алкоголем, иначе пиши пропало: пламя потеряет магические свойства и крем окажется пресным или вообще станет ядовитым.

Всё это требовало полной сосредоточенности. Кристофера выставили за дверь, на кухне остались только хобгоблины, которые должны были помогать Зандре, и Олдред, заявивший, что никогда не видел вблизи ничего похожего на дракона. И хотя огонь из пасти драконьих детёнышей – это ещё не дракон, он всё равно хотел его увидеть. Оказавшись за дверью, Кристофер приник к замочной скважине, но Олдред вскоре загородил обзор.

Позже он всё-таки узнал подробности – Зандра всем рассказывала, как толкла в ступке волшебное стекло, чтобы украсить торт. Ничего вкуснее Кристофер в жизни не ел! Бисквит не обжигал, но в животе возникало приятное ощущение тепла. Хрустящая корочка с приятным сливочным вкусом таяла на языке. Кристофер готов был поклясться, что до конца своих дней мог бы этим тортом завтракать, обедать и ужинать. Правда, после того как его пёс Хвостик сшиб и перевернул стол вместе с тортом, Зандра сказала, что больше никогда не станет его печь. Удивительный торт достался только Кристоферу – ни его тётя, ни гости не успели к нему даже притронуться.

Вообще-то Кристофер думал, что всё дело в том, что пламя маленьких драконов – большая редкость. Достать его, да ещё в таком количестве, было почти невозможно – если, конечно, не знать, кого просить, как говаривал Олдред. Но у Зандры было столько знакомых и связей, что иногда казалось – спроси у неё кто-нибудь, где Червонная дама, она и это сможет узнать.

Шишка на голове росла, но Кристофер решил не обращать внимания – может, быстрее пройдёт. Он оглядел комнату, которую ему вскоре предстояло покинуть, и остановил свой взгляд на рисунках, которые в прошлом году повесил над столом. Это было единственным, что он тут изменил.

На прошлый день рождения Кристофер попросил Олдред подарить ему что-нибудь связанное с Великими Домами, но не особо надеялся, что тот выполнит просьбу. Интересно, где Олдред раздобыл эти рисунки? Кристофер так обрадовался подарку, что сразу же приклеил картины на стену, чтобы скрыть непонятные надписи, которые так его раздражали.

Со стены на него смотрели четыре фигуры – королевские особы Великих Домов на парадных портретах. Кристофер даже побаивался их, так живо они были написаны.

Тусклые рыжие волосы, спадающие с плеч правящего монарха, Бубнового короля Бедивира I Завоевателя, казались настоящими. Кристоферу не раз хотелось коснуться их, чтобы убедиться, но суровый взгляд правителя из-под тяжёлых век так пугал, что он никогда бы на это не отважился.

На портрете Бедивира I и кроме волос было на что посмотреть – одна корона чего стоила! Массивная, тяжёлая, усыпанная огромными сверкающими камнями, с зубцами в виде ромбов...

Кристофер не раз представлял, каково это – носить такую корону, и тут же одёргивал себя. Но возвращался к этому мыслями снова и снова, особенно когда Зандра заставляла его подметать полы во всей таверне. Тогда Кристофер думал, что корона ему не помешала бы – не пришлось бы заниматься домашними делами. И можно было бы наконец свести счёты с таверной, которая доставляла ему столько неприятностей.

Он представлял, как разберёт её до основания и зашвырнёт каждую доску за Край Света. Но понимал, что это разобьёт сердце Зандры, которая искренне любила таверну и относилась к ней как к самому дорогому существу, и гнал эти мысли прочь.

На одном из портретов была изображена та, на кого Кристофер мог смотреть часами, днями, неделями, годами... Та, ради кого он мог бы заколотить двери в комнату, чтобы без препятствий не сводить глаз с бледного идеального лица и чёрных волнистых волос, таких длинных, что они даже не уместились на портрете.

Мелайора. Ме-лай-ора. Кристофер благоговейно прошептал каждый слог любимого имени. Он так редко себе это позволял, что у него перехватило дыхание. Её изображение уже год согревало его сердце. Он и представить не мог, каково это – не видеть её больше.

Кристофер вскочил с кровати. А что, если увезти её с собой? Зандре вряд ли понравится, что он испортит стену, но тут уже до него постарались. Мальчик подошёл ближе, стараясь не встречаться взглядом с королём Бедивиром, и залез на стол.

Коснулся краешка рисунка и разочарованно вздохнул. Слишком крепко приклеено. Если он дёрнет посильнее, бумага порвётся. Знай он год назад, что всё так обернётся, не стал бы приклеивать. Недовольно промычав что-то, Кристофер слез со стола. «А если всё-таки попытаться аккуратно снять портрет, даже если придётся потратить на это целый день? Но если он порвётся...» Он вновь посмотрел на благородное лицо черноволосой девушки. Она была старше него, но, сколько ей лет, Кристофер не знал.

Время шло, он не сводил с неё глаз, и вдруг ему показалось, что леди Мелайора укоризненно смотрит на него. Кристофер вспыхнул и преклонил колени.

– Кристофер! – Голос Зандры прозвучал неожиданно близко.

Мальчик вскочил, но было поздно, тётя уже открыла дверь.

– Чем это ты тут занимаешься? – с подозрением протянула она.

Кристофер стремглав бросился к шкафу.

– Опять засмотрелся на даму Треф?

Кристофер покраснел и застыл на месте, будто его огрели метлой. Зандра поспешила скрыть улыбку, чтобы не смущать его ещё сильнее. Все в таверне знали, что в прошлом году, когда Кристофер захотел учиться в рыцарской академии, он внезапно решил поступить на службу в Дом Треф. Он запоем читал всё, что только удавалось найти о Трефах, и мог часами рассуждать о том, как прекрасен этот Дом, но только Зандра догадывалась об истинной причине его интереса.

– Я... ищу парадный костюм, – соврал Кристофер и начал лихорадочно рыться в шкафу.

– Я могу помочь, – сказала Зандра. – Он на тебе.

– Ой, – смутился Кристофер. – И правда...

– Пойдём к столу, – оглядев его с ног до головы, предложила Зандра.

Внизу кто-то вскрикнул, послышался грохот.

– Похоже...

– ...старый Голланджер пришёл. И таверна наподдала ему под зад. Ей-бубны, ну что там такое?..

Зандра поспешила вниз, туда, где всё ещё раздавались болезненные охи.

Кристофер вздохнул. Если кому и доставалось от таверны столько же, сколько ему, так это Голланджеру. Зандра говорила, что таверна невлюбила его с того самого дня, когда тот появился на пороге. Да и Голланджер не был с таверной любезен. Он постоянно бранил её, осыпал проклятиями, а после трёх рюмок лесной настойки грозился сжечь. Олдред, правда, считал, что всё началось с того случая, когда Голланджер, будучи ещё совсем юным, имел неосторожность слишком громко заявить, что краска на крыльце «Мёрф» облупилась и совсем её не *красит*. Но это было так давно, что никто не мог сказать, правда это или нет. А сам Голланджер распространяться об этом не желал.

Снизу вновь послышались проклятия, что-то разбилось. Кристофер закрыл шкаф и улыбнулся. Кое-что в «Мёрф» не менялось, и это было хорошо.

Глава 2

Гадание

День рождения Кристофера в этом году совпал с торжеством по поводу его отъезда в Академию. Столы в большом зале пришлось составить вместе, чтобы всё приготовленное уместилось. Зандра и её помощники хобгоблины трудились несколько дней, а в последнюю ночь вообще не спали. Зандра так волновалась, что раздавала в два раза больше поручений, чем обычно. Поэтому Кристофер и оказался в лесу: ему пришлось собирать остатки упавшей ночью звезды, и как можно быстрее, пока на ней ещё оставалась пыль, которую так любят травяные гусеницы.

– Звёзды падают не каждую ночь, – заметила Зандра. – И мне пыль нужна для торта, а гусеницам просто нравится всё блестящее!

Она так сердито сказала это, что Кристоферу захотелось вступить за бедных гусениц. Тётя в этом году особенно волновалась и хотела, чтобы всё было идеально, а Кристофер искренне не понимал почему. Его отъезд в Академию не был новостью, и все давно уже стали говорить об этом всерьёз.

– Я же просила семь стульев, а не шесть с половиной! – услышал Кристофер, спускаясь вниз.

Перед Зандрой на полу валялись обломки стула.

– Или вы думаете, что кто-то из гостей сможет висеть в воздухе?

Едва Кристофер сошёл с последней ступеньки, как на него накинuloсь что-то длинное, шерстяное и чёрное. Он пошатнулся и едва не упал.

– Хвостик!

Кристофер опустил на колени и почесал собаку за ухом. Хвостик повалился на спину и задрал лапы, ожидая, что ему почешут животик.

– Нельзя кусаться! Эй, ты порвёшь мой новый костюм!

– Кристофер, ей-бубны! Встань с пола, на этот костюм ушла половина моих сбережений! – завопила Зандра.

– Пропади Пики пропадом! – схватилась за сердце Малинда, которую Зандра ласково звала «соседушкой», хоть она и жила в нескольких милях от таверны.

– Как ты вытянулся за лето! Олдред, ты видел? И тощий, как кочерга!

Кристофер привык к чудачествам старой Малинды и не удивлялся, когда она сравнивала его со всякими предметами, хоть сравнения не всегда оказывались лестными. В позапрошлом году, когда его раздуло от шарового гриппа и он даже ходить не мог, она назвала его пузырчатой жабой. Так что кочерга – это было даже мило.

– Ну-ка, повернись, – произнесла Зандра, улыбаясь. – Хотела сама сшить ему костюм, но в последний момент передумала и заказала портному из Кона. Наш мальчик будет не хуже других!

– То есть костюм проделал путь из самой столицы, чтобы потом опять отправиться примерно туда же? – перебив Зандру, уточнил Олдред.

Зандра побагровела и была готова снова накинуться на него, но Голланджер вдруг просипел:

– Ха, Кристофер! Выглядишь как я сто тридцать восемь часовых лет назад. В молодости у меня были такие же чёрные кудри...

Он провёл рукой по волосам.

– У вас были кудри? – удивился Кристофер.

Он-то видел Голланджера только с большой сияющей лысиной, которую окружали редкие седые волосы.

– Представь себе, юноша! Я был ого-го... – бодро прокрипел старик, и в этот самый момент стул под ним рухнул.

– Да чтоб тебя на куски разнесло! – прокрихтел Голланджер, сидя на полу, и все поняли, к кому он обращался.

– Ну? Принесёт кто-нибудь стул? – спохватилась Зандра.

Дверь таверны быстро захлопала, открываясь и закрываясь.

– Она... Да она смеётся надо мной! – возмутился старик.

– Тебе показалось, – возразила Зандра, пока Кристофер и Олдред помогали ему подняться, и негромко добавила: – А ты... Да, ты! Я к тебе обращаюсь! Давай-ка полегче. Мало мне тут одного ребёнка!

Дверь захлопнулась.

В животе у Кристофера предательски заурчало. Он почти ничего не ел с самого утра, и это было настоящей пыткой. К праздничным угощениям никого не подпускали, так что пришлось перекусить яблоками, которые он нашёл у себя под кроватью.

– Никак не могу забыть прошлогодний торт, – мечтательно произнесла Малинда, вытянув длинную шею, и на миг Кристоферу показалось, что перед ним не старушка, а змея. Чего только не привидится, когда ты голоден... – В этом году он будет?

– В этом году будет кое-что получше! – с гордостью произнесла хозяйка таверны.

– Опять стекольный пудинг? – спросил Шилох, муж Малинды, проворный старичок, похожий на ребёнка с бородой, и от нетерпения подпрыгнул на стуле. – Ты ведь каждый год его готовишь!

– И на чём теперь сидеть? – проворчал Голланджер, потирая поясницу.

– Кристофер, будь рыцарем, принеси ему стул. – Зандра рассеянно улыбнулась, раскладывая угощение.

Хобгоблины толпились рядом с ней, ворча и споря между собой на своём языке.

Хвостик ткнулся носом в ногу Кристофера и что-то проскулил.

– Пойдём. – Мальчик поманил пса за собой, и тот завилял хвостом, да так сильно, что задние лапы поднялись над полом.

– Разве ураганные собаки не опасны? – удивился Шилох, отодвигаясь подальше.

– Он совершенно безобидный! От него никакого вреда, – сказал Кристофер. – Ну, он, конечно, уже вызывал маленький ураган у меня в комнате, но никто не пострадал...

– Только цветам Зандры досталось, – засмеялся Олдред, но та метнула на него сердитый взгляд, и он закашлялся.

– Разве объяснишь ребёнку, что это большая ответственность? – невесело сказала она. – Притащил щенка в начале прошлого лета, и что мне было делать? На улицу не выгонишь, друзьям не подаришь. А пока он хвостом крутить не стал, никто и подумать не мог, что это ураганий пёс...

– Ураганный, – поправил Олдред.

– Какая разница?! Кристофер, неси наконец стул, иначе ты уже уедешь, а мы всё не начнём.

– Ну, Кристофер, – расслабившись после нескольких рюмок лесной настойки, начал Голланджер, – волнуешься?

– Не очень. Наоборот, хочу поскорее отправиться в путь.

На самом деле Кристофер лукавил. Он думал о поступлении в Академию весь год, и сейчас волнение, кажется, достигло пика. У него мурашки бежали по телу от каждого такого вопроса.

– Он у нас храбрец, – с гордостью заметила Зандра, подливая гостям настойки. – Девора, дорогая, может, всё-таки налить тебе рюмочку?

– Бла-а-агода-арю, доро-о-ога-ая, – негромко протянула Девора, и все за столом замерли.

Эта удивительная гостья наводила тихий ужас на всех, кроме Зандры и Кристофера. Особенно на Олдред, который даже не пытался с ней заговорить.

Раньше Кристоферу это казалось странным, Девора нравилась ему больше всех остальных друзей тёти. С ним она всегда была мила, хоть и немногословна. В ней чувствовалось что-то таинственное и одновременно пугающее. Но потом Зандра объяснила ему, почему другие люди так ведут себя в её присутствии: Девора была одной из немногих, кто до сих пор гадал на картах, хотя законом это запрещалось. В Лонгрене гадание давно считалось страшным преступлением, но Деворе никто и слова сказать не смел. Люди только перешёптывались у неё за спиной. Кристофер думал, это потому, что её предсказания сбываются, а каждому интересно его будущее, и никакие запреты тут не помогут. Сам он и мечтать не мог, чтобы Девора ему погадала. Во-первых, он был ещё слишком мал, а во-вторых, Зандра и Олдред ни за что не позволили бы.

– Налей мне лучше компота, – спокойно сказала Девора.

Все наполнили стаканы, и Зандра заговорила:

– Мой дорогой мальчик, ты даже представить не можешь, как мы тобой гордимся. Каким замечательным ты вырос...

– Он пока не вырос, – заметил Олдред.

– ...и теперь, – Зандра сделала вид, что не услышала, и пару раз моргнула, пытаясь скрыть слёзы, – ты отправляешься в Академию, чтобы стать рыцарем...

– Трефовым рыцарем! – вновь встрял Олдред.

– ...мы, семья, частью которой ты стал с первого дня, как появился в нашей жизни, клянёмся во всём поддерживать и оберегать тебя.

– Ну, уж оберегать-то его не стоит, – опять подал голос Олдред.

Кристофер рассмеялся и чуть не подавился компотом, а Зандра побагровела.

– Это просто восхитительно! – раздался голос Шилоха, который накладывал себе на тарелку всего понемногу и вряд ли слышал хоть слово из того, что говорила Зандра.

Голланджер ущипнул его, и тот, ойкнув, отвлёкся наконец от тарелки.

– А?! Что?.. А, Кристофер! Поздравляю!

– За тебя, наш дорогой мальчик, – поднял бокал Голланджер, остальные последовали его примеру. – Пусть учёба будет лёгкой и твоё имя станет известно каждому глашатаю, несущему добрую весть! За Кристофера и четыре масти!

– За Кристофера и четыре масти!

Наступила тишина, нарушаемая лишь чавканьем Хвостика, доносившимся из-под стола. Пёс усердно подьедал всё, что падало на пол.

– Мне вот что интересно, – начал Шилох. – Как вам удалось достать для Кристофера разрешение учиться в Академии?

– Это всё Олдред, – улыбнулась Зандра. – Хоть он больше не на службе, но кое-какие связи у него ещё сохранились. И его имя что-то да значит.

– Я бы и дальше служил, если бы не Айртон Двэйн! – Олдред грохнул кружкой по столу. «Ну, началось», – подумал Кристофер.

– Ты всё ещё винишь Пикового короля в своей отставке? – удивился Голланджер. – Ей-бубны, сколько лет прошло!

– Неважно! Олдред до сих пор думает, что если бы в ту ночь в карауле был он, то с Червонной дамой ничего не случилось бы, – встряла Зандра.

– Ну, это ты загнул, – процедил Голланджер. – Вся Пламенная стража была перебита. Говорят, их ледяные фигуры до сих пор стоят в саду Бубнового короля.

– Сказки это всё... Я был в Медном замке, никаких фигур там нет, – отмахнулся Олдред. – И я уверен, что не мог Бедивир в одиночку это повернуть. Откуда у него вдруг столько ненависти к Червонной даме? Да ещё и эти безобразные слухи о том, что она предательница... Такое он бы и не сочинил. В этом был замешан кто-то ещё!

– Пиковый король... – вздохнул Кристофер.

Он столько раз слышал, что Олдред обо всём этом думает, что наизусть выучил все его аргументы.

– Правильно! Когда приедешь в Академию, остерегайся его. И не вздумай пойти на службу к Пикам! Вот уж от кого ничего хорошего ждать не приходится.

– Я и не думал, – ответил Кристофер, который на самом деле хотел бы пусть краем глаза посмотреть на этого Айртона Двэйна, Пикового короля, которого так не любил Олдред. Но вслух он сказал: – Я буду служить только одному Дому... – Он остановился, чувствуя, как краска заливает лицо. – Дому Треф.

– И чем же так хороши Трефы? – удивился Шилох. – Всю жизнь скитаются по морям, родного дома не видят...

– Вас послушать, так все плохи, – раздражённо заметила Зандра. – Да, мне тоже не понравилось, что Пиковый король во время смуты послал своих Рубашек на Край Света, но не век же поминать былое.

– У тебя слишком короткая память на зло, – сказал Олдред.

– А вот я не согласен, – продолжил Шилох. – Если виноват Пиковый король, то почему Бубновый король лица не кажет? Почти тридцать часовых лет сидит взаперти в Медном замке.

– Может, кто-нибудь хочет выпить? – попыталась отвлечь гостей Зандра, но на неё никто не обратил внимания.

– Не удивлюсь, если на нём проклятье, – произнёс Олдред, и все за столом ахнули.

Все, кроме Деворы.

– Ты что мелешь?! Благослови Колода тело и душу короля! – затараторила Зандра. – Что ты такое говоришь?! И про кого?

Кристофер внутренне возмущался, слушая их, хотя подобное происходило за каждым застольем.

– Так ты хочешь служить Трефовому Дому? – Голланджер повернулся к Кристоферу. – Почему? Не в обиду Олдреду, но я думал, что сейчас у юнцов в моде Бубны.

– Бубны не в моде уже двадцать один год, – проворчал Олдред. – С тех пор, как захватили власть.

– А ты там был? – не сдержалась до сих пор молчавшая Малинда. – Откуда тебе знать, что они отобрали её силой?

– Линда, я тебя умоляю! – Олдред хлопнул ладонями по коленям. – Из уважения к нашей дружбе, неужели ты веришь, что Червоная дама решила нарушить священный закон о преемственности власти, готовила бунт, а потом просто взяла и испарилась? Ещё и вместе с братом?

– Вспомните, зачем мы сегодня собрались, – взмолилась Зандра. – У нас праздник, а не состязание сплетников.

Все замолчали, хоть и продолжали переглядываться.

– Так вот, насчёт Дома Треф... – Голланджер посмотрел на Кристофера. – Тебя уже определили в их войска? Вы и об этом позаботились?

Кристофер покраснел ещё сильнее и усталился на тётю.

– Никто за него не просил, – зло сказала Зандра. – Мы только воспользовались связями Олдреда, чтобы записать мальчика в Академию. Мы-то, если кто забыл, не из дворян. А вот у бывших офицеров, хоть и в отставке, есть привилегии.

– Если бы я мог выбирать, пошёл бы к Бубнам, – заметил Голланджер.

– У него ещё целый год, – пропыхтела Зандра. Её нервы были уже на пределе. – Тем более что это его выбирают, а не он.

– Ты уже собрал вещи? – спросил Шилох.

– Почти, – рассеянно сказал Кристофер.

Ему не хотелось, чтобы тётя узнала, что он даже не приступал к сборам.

– Тогда тебе пригодится мой подарок, – улыбнулся Шилох.

– Для подарков ещё слишком рано! – спохватилась Зандра. – Ещё даже не подали главное блюдо.

Хобгоблин, который всё это время топтался на пороге кухни, всполошился и чуть не разорвал свой фартук, зацепившись за него когтями.

– Блюдо никуда не денется, – начал Шилох, подпрыгивая на стуле и хлопая в ладоши, как будто подарки должны были дарить ему, а не Кристоферу.

Кристофер затаил дыхание. Ему давно хотелось узнать, что принесли гости.

Хвостик, воспользовавшись суматохой, стянул со стола куриную ножку.

– Ну что с вами делать? – сказала Зандра. – Подарки так подарки.

Некоторые гости таверны были весьма своеобразными и даже странными, но подарки они всегда дарили очень практичные. А Кристоферу вообще было всё равно, он радовался любой, даже самой маленькой, безделушке.

– Это сапоги, – начал Шилох, когда все вышли из-за стола и столпились вокруг Кристофера. – Чуть больше, чем тебе нужно, но в них тебе не страшны ни грязь, ни болото. Сапоги сами знают, как выбраться на твёрдую землю.

– Спасибо, – поблагодарил Кристофер. – То что нужно в дорогу!

– Тогда тебе понравится и это. – Малинда, которая сутулилась, стесняясь высокого роста, протянула ему плотный дорожный плащ с капюшоном. – Непроницаемый, ни один из четырёх ветров Лонгрена ему не страшен.

Плащ был тёмно-синий, под цвет глаз Кристофера. Малинда накинула плащ ему на плечи, и он тут же в нём запутался.

Голланджер был краток: пожелал Кристоферу больше времени уделять занятиям, а не играм, и подарил ему книгу о знаменитых рыцарях Лонгрена.

– Всем, что ты увидишь в Академии, легко очароваться. Но не забывай о своей истинной цели! – Он ткнул Кристофера пальцем в грудь. – Надеюсь, эта книга поможет тебе не сбиться с пути в час испытаний.

Хобгоблины со старшим помощником в фартуке во главе обступили мальчика. Кристофер заметил, что старший хобгоблин что-то прячет за спиной.

– Вы тоже приготовили подарок? – удивился Кристофер и присел на корточки, чтобы оказаться одного роста с ним.

Всё время, пока Кристофер жил в таверне, ему казалось, что хобгоблины его вообще не замечают.

– Бу-бубу-бу-у-у-у... – заговорил старший хобгоблин и протянул ему огромный мешок для вещей, в который поместилась бы вся комната Кристофера, а не только вещи, которые он собирался взять с собой в дорогу.

– Вы что, сами его сшили? – поразился Кристофер, рассматривая подарок.

– Бу-бубу! – гордо ответил хобгоблин в фартуке, а остальные энергично закивали.

Кристофер в порыве нежности обнял старшего помощника, несмотря на его слабые протесты.

Зандра и Олдред расплакались, не в силах больше сдерживать чувства. Олдред протянул ему часы на цепочке.

– Это тебе от нас, – сказала Зандра, утирая слёзы. – Береги их!

– Но они же не ходят, – проговорил Кристофер. – Стрелки стоят на месте.

– Это не простые часы, – улыбнулась Зандра. – Они помогают принимать правильные решения. Если тебе будет тяжело или страшно, ты всегда можешь к ним обратиться.

– Что-то я не понял, как ими пользоваться, – сказал Кристофер.

– Стрелки покажут не время, а верное или ошибочное решение ты собираешься принять, – пояснил Олдред. – Когда будешь в чём-то сомневаться или побоишься неправильно поступить, открой часы и посмотри, как движется стрелка. Если как в обычных часах – значит, ты прав. Если в обратную сторону – значит, нужно ещё подумать.

– Но не забывай, что часы не могут всё решать за тебя. Даже если они старинные и волшебные, – заключила Зандра.

Кристофер улыбнулся, хотя понял далеко не всё из того, что сказала тётя. Он решил, что теперь вообще не будет ошибаться, ведь часы всегда подскажут верное решение. Кристофер потянулся к круглой крышке, но Олдред остановил его:

– Открывай их только в крайнем случае. Ты же знаешь – если магией часто пользоваться, она выдыхается.

– Как и лесная настойка, – заметил Шилох, который уже вернулся к столу и доедал пюре из картофельных листьев.

– Мой мальчик... – раздался тихий голос Деворы, и все замолчали.

Один из хобгоблинов жалобно пискнул и повалился на бок от испуга.

– Сегодня особенный день, и у меня для тебя особенный подарок.

Кристоферу показалось, что в комнате стемнело, когда Девора приблизилась к нему и схватила за ворот нового плаща, но он не издал ни звука, хоть и сжал кулаки.

– Девора, милейшая... – начала Зандра.

– Тихо! – Девора взмахнула рукой, и порыв ветра едва не сбил Зандру с ног. – Вопрос лишь в том, сможешь ли ты этот подарок принять.

– Ты же не собираешься ему гадать?! – Олдред побагровел от возмущения. – Он же ребёнок!..

– Луны велели мне сделать это, – проговорила Девора, не выпуская ворот плаща из рук. – Ну как, Кристофер, готов ли ты узнать свою судьбу?

Глаза Кристофера широко открылись, и он сам не смог бы сказать – от испуга или радостного волнения.

– Правда? – Он не мог поверить, что это не сон.

– Исключено, – строго проговорил Олдред. – Мы не разрешаем.

– Это мой подарок, – прервала его Девора и наконец отпустила Кристофера. – И не тебе решать, принимать его или нет.

– Я согласен! – воскликнул Кристофер, пока никто не помешал ей.

И пока он сам не передумал.

Ни на кого не обращая внимания, Девора достала из кармана колоду карт.

– Но, дорогая, – взволнованно заговорила Зандра, – не лучше ли было подарить ему что-то... осязаемое? Какой-нибудь пустячок? Всё-таки гадание – это очень...

– Очень важно, – сказала Девора. – Знание помогает изменить то, что можно изменить. И предупреждает о том, чего изменить нельзя. А теперь я прошу всех прекратить разговоры.

– Но...

– Тётя!

Кристофер повернулся к Зандре и умоляюще посмотрел на неё. Хвостик, сидевший у его ног, тоже повернулся к ней и радостно завилял хвостом.

– Он уже принял подарок, Зандра, – сказал Шилох. – Да и что в этом такого?

– Гадание не просто так запрещено!

Кристофер никогда ещё не видел Олдреда таким сердитым.

– Гадайте, но все мы останемся здесь!

– Никто не должен нарушать таинство гадания! – отрезала Девора.

– Мы никуда не уйдём. – Олдред готов был затопать ногами.

– Вам нужно спокойное место, – сдалась Зандра. – Кристофер, проводи Девору в свою комнату.

– Какая... удивительная каморка, – заметила Девора, осматриваясь.

– Я должен что-нибудь сделать? – еле слышно проговорил Кристофер.

От сильных чувств – и радости, и злости – его всегда немного тошнило.

– Просто сдвинь колоду на себя, – сказала Девора. – И перестань трястись. Если хочешь узнать будущее, ты должен быть непоколебим в своём решении.

Кристофер осторожно сдвинул карты и подумал: нужно потом спросить у Зандры, что означает слово «непоколебим». Карты на ощупь были плотными, но не такими, как обычные, те, что были у них в таверне. Ещё они показались ему тёплыми, и после прикосновения к ним пальцы начало покалывать.

Девора принялась перемешивать карты, и они, мелькая, перелетали из одной её руки в другую. У Кристофера закружилась голова. В комнате начало темнеть так же, как только что потемнело внизу. Кристофер и Девора были теперь освещены тонкой полоской света, падавшей неизвестно откуда.

Кристофер не сводил глаз с колдуньи, даже когда все предметы в комнате задрожали. Дверца шкафа распахнулась, полка застучала, глиняная кружка упала со стола и разбилась, сундук, стоявший около стены, сдвинулся с места.

«Не удивительно, что многие боятся гадать», – пронеслось в голове у Кристофера.

Седые волосы Деворы вдруг поднялись в воздух и зашевелились, будто она оказалась под водой.

Внезапно раздался какой-то хлопок, и в комнате всё стихло.

Кристофер уже подумал, что гадание закончено, но Девора вдруг резко вытянула руки вперёд, и карты застыли в воздухе перед мальчиком, образовав лежащий на боку полумесяц.

Это пугало, но оторвать взгляд от парящих в воздухе карт было невозможно. Каждая будто светилась изнутри золотом и вращалась вокруг своей оси, а Девора, чьи волосы всё ещё развевались, произнесла незнакомым голосом:

– О, мой мальчик... Жизнь у тебя будет очень интересная.

Кристофер замер в ожидании.

– Карты говорят, что ты не только увидишь события, которые изменят историю Лонгрена, но и примешь в них участие...

«События, которые изменят историю?» – удивился Кристофер.

– Вижу давно потерянные тобой четыре фигуры... В своё время ты обретёшь их вновь. Вижу, что много поступков ты совершишь во благо, но они обернутся слезами. Ты окажешься на распутье, и правильный выбор тебе поможет сделать другой...

Кристофер пытался запомнить как можно больше, но слова будто вспыхивали перед его глазами и тут же исчезали.

– Вижу: золото станет ближе, когда медь расплавится... Вижу... – Девора запнулась, рассматривая карты. Она видела то, что было недоступно его глазам. – Вижу...

Вдруг всё действительно закончилось, карты собрались обратно в колоду, и Девора, накрыв их руками, быстро спрятала их в карман. Её волосы больше не развевались, и выглядела она испуганной. Это встревожило Кристофера.

– Что? Что вы видели?! – воскликнул он.

В комнате стало светло – снова вспыхнули свечи.

– Не я, *ты* увидишь. Мой мальчик, ты увидишь в небе огни. И они будут отражаться в твоих глазах.

Глава 3 Тёмный лес

– Прошу тебя, Кристофер, не бери в голову. – Стоя посреди его комнаты, Зандра прикидывала, что ещё поместится в новый мешок.

– Я хотел сам сложить свои вещи.

Кристоферу не нравилась чрезмерная забота, но мысль о том, что уже завтра на рассвете он отправится в дорогу, заставила его замолчать.

– Ты знаешь, что я не про вещи говорю, а про гадание. – Зандра посмотрела на Кристофера оценивающим взглядом. – Ей-бубны, а ты не собираешься *сам* причесаться? Твоя голова похожа на гнездо.

Праздник закончился час назад, гости разошлись. Кристофер, погружённый в свои мысли, вычёсывал Хвостика гребнем.

Гадание так поразило Кристофера, что даже шоколадные пирожные со звёздной пылью – главное блюдо Зандры, которое все ждали с таким нетерпением, – не смогли отвлечь его.

«Что за четыре фигуры я потерял? А золото и медь?»

– Звучит как полная ерунда, – фыркнула Зандра, и Кристофер понял, что подумал вслух.

Он встал с кровати, чтобы взять гребень для себя, но Хвостик встал перед ним и энергично завилял хвостом.

– Нет, нет, нет! Остановись! – велела ему Зандра, и пёс тут же притих, виновато опустив голову.

– Он же просто хочет поиграть, – вступился за него Кристофер.

– Я не переживу, если дом опять начнёт трясти, – заявила Зандра. – Хватит и того, что вы разбили мою любимую кружку.

Кристофер не понимал – тётя сердится из-за разбитой посуды, или из-за гадания, или из-за всего сразу. И сердится ли она на самом деле?

– Ну конечно, завтра он уйдёт, почему бы не погадать! Ты же уже взрослый, сам знаешь как надо... – ворчала Зандра, убирая в мешок ещё одну рубаху. – Ишь, будущее он узнал! Глупостей каких-то наслушался...

– Но Девора не сказала ничего страшного, – заметил Кристофер.

– Ничего страшного, пока не начало сбываться, – покачала головой Зандра. – Кристофер, как ты думаешь, почему гадания запрещены?

– Потому что они могут навредить? Мне будет больно? – испугался Кристофер.

– Не физически, – пояснила Зандра. – Хотя бывало по-разному. – Она наконец сдалась и села на кровать рядом с Кристофером. – Вред от них иного толка.

– Но Девора говорит, что знать будущее полезно. Вроде как можно узнать что-то заранее и не наделать ошибок, – попытался протестовать Кристофер.

– Если ты не будешь ошибаться, никогда ничему не научишься, – фыркнула Зандра. – А значит, так и будешь повторять одну и ту же ошибку снова и снова.

– То есть я зря согласился? – спросил Кристофер.

– Ладно уж, что сделано, то сделано, – устало ответила Зандра. – Но я хочу, чтобы в следующий раз ты принимал решения более обдуманно.

– Хорошо, – пообещал Кристофер. – Всё равно я ничего не понял.

– Со временем поймёшь. – Зандра обняла его и прижала к груди, как всегда делала, когда он был ещё совсем маленьким.

– И как мне изменить историю Лонгрена, если я даже не знаю, кто я такой? – осторожно спросил Кристофер.

Зандра помедлила, потом ответила:

– Кристофер, ты – это... ты.

«Замечательно, – подумал Кристофер. – Теперь и тётя говорит загадками». Он нахмурился, пытаясь освободиться от её объятий.

– Это наша с Олдредом вина, – продолжала Зандра. – Мы не захотели никому тебя отдавать. Думали, что сможем заменить тебе родителей. – Она всхлипнула. – Но, видимо, тебе этого мало...

Щёки Кристофера вспыхнули.

– Вы лучше всяких родителей! – горячо заявил он. – Я вас очень люблю, но я хочу знать, кто я. И кем был до того, как вы меня нашли.

– Ты всегда был и останешься моим чудесным мальчиком, – утирая слёзы, сказала Зандра. – Но ты и в детстве был любопытен. Всё время расспрашивал обо всём на свете. Тебе было интересно узнать про Лонгрена, про Тёмный лес, про королей и про то, как всё тут устроено. Сколько раз я говорила Олдреду: «Наш Кристофер как будто не отсюда. Когда-нибудь он уйдёт, чтобы найти ответы на все свои вопросы». Я всегда это знала. Чувствовала: тебе не хватает того, что мы можем дать. – Она перевела дух. – Сидеть в таверне тебе не нравилось. Как-то раз я тебя потеряла, с ног сбилась, пока искала. И нашла на опушке Тёмного леса. Ты играл с дикими хобгоблинами... Так что, когда ты в прошлом году завёл разговор об Академии, я поняла, что время пришло. Тебя слишком сильно влечёт неведомое.

– Это плохо? – спросил Кристофер.

– Разве что для нас, стариков, – ответила Зандра. – Думаю, ты найдёшь ответы, но не расстраивайся, если они окажутся не такими, как ты хотел.

Они помолчали, каждый думая о своём.

– Извини, что-то я совсем раскисла из-за твоего отъезда, – мягко проговорила Зандра. – Ничего не бойся, ни людей, ни предсказаний. Если сказано, что ты изменишь судьбу Лонгрена, значит, изменишь.

– Тётя, как ты думаешь, я особенный? – Кристофер улыбнулся, всматриваясь в лицо Зандры.

– Для меня – определённо, но я думаю, что в то же время ты самый обычный.

– Но как же я смогу что-то изменить, если я обычный? – удивился Кристофер.

– Историю делают именно такие люди. Обычные, – ответила Зандра. – Избранные, которые должны её менять, очень часто заняты другими делами. Своей избранностью, например, – улыбнулась она.

Зандра поднялась с кровати, посмотрела на мешок и вещи, разбросанные по полу, и проговорила:

– Ты хотел сам собраться в дорогу? Вперёд. Только прошу, не запикивай всё как попало.

Кристофер просиял, вскочил с кровати и чуть не упал, споткнувшись о спящего у его ног Хвостика.

– А потом ложись. Не хватало ещё, чтобы ты проспал, – проворчала напоследок Зандра.

Она закрыла дверь, и Кристофер мигом запихал в мешок оставшиеся вещи, в том числе и скомканную рубаху. Затем снова посмотрел на стену, где висели портреты королевских особ, поклонился и прошептал:

– Я стану отличным рыцарем, леди Мелайора. Обещаю.

– Всё взял, ничего не забыл? Я собрала тебе еды – вяленого мяса, немного хлеба и печёных груш.

Зандра, Олдред и хобгоблины проснулись ни свет ни заря, чтобы проводить Кристофера.

– Там ещё немного золотых монет, – зашептала Зандра, делая вид, что поправляет ему воротник. – Они пригодятся тебе на Большой Развилке, если вдруг решишь ехать на повозке.

– Всё ещё уверен, что хочешь идти пешком? Другие, небось, не такие отчаянные, – сказал Олдред, раскуривая трубку.

– Это же традиция, – отозвался Кристофер. – Так делали все выдающиеся рыцари.

– Ну, разве что во времена, когда у Голланджера ещё были волосы, – заметила Зандра. – Тогда нужно было показать, что ты храбрец, а сейчас только новые сапоги стопчешь.

– А я-то думал, всё дело в том, что тогда повозки ещё не изобрели, – хмыкнул Олдред, но, перехватив взгляд Зандры, он замолчал и занялся своей трубкой.

Хобгоблины, столпившиеся вокруг Зандры, смотрели на него и что-то пищали. Кристоферу хотелось верить, что они желают ему счастливого пути.

Он улыбнулся. На нём был плащ, подаренный Малиндой, и сапоги, подаренные Шилохом, а в руках он держал большой мешок, который всю дорогу ему предстояло нести самому.

– Всё-всё, ладно. – Зандра обняла его, едва сдерживая слёзы. – Как доберёшься, сразу дай нам знать.

Кристофер вдруг сообразил, что понятия не имеет, когда снова увидит Зандру и всех остальных, и уж тем более не знает, как с ними связаться.

– Ни один гонец не возьмётся доставить сюда письмо! – испугался он. – Последнего «Мёрф» даже на крыльцо не пускала, пока ты не вышла.

– Тише, тише, – остановила его Зандра и начала рыться в карманах. – Никаких гонцов не надо. – Она достала клубок красных ниток, которым тут же заинтересовался Хвостик, и протянула его Кристоферу. – Как выйдешь из Тёмного леса, просто положи его на землю и скажи: *«Направляй, ветерок, мой красный клубок! Пусть вернётся туда, где мой дом был всегда»*.

– Это что, заклинание?..

Кристофер не поверил своим ушам. Зандра не любила колдовать и делала это так редко, что он сначала не понял, что сейчас произошло.

– Обычный стишок, – отмахнулась Зандра. – Раньше такие клубки на каждой ярмарке можно было купить и все ими пользовались, а теперь вместо них эти новомодные, как их...

– Письма? – с невинным видом подсказал Олдред.

Зандра хмуро посмотрела на него.

– Молчу, молчу... – Олдред поднял руки вверх.

– Всё, хватит болтать. Иди, иначе тебя отчислят раньше, чем учебный год начнётся. – С этими словами Зандра стала выталкивать Кристофера за дверь и вдруг воскликнула: – Нет, я не выдержу этого, Олдред! Я не выдержу!

И, зарыдав, упала на грудь Олдреду, который чуть не выронил трубку.

– Доброй дороги, Кристофер! – проговорил он. – Ты выбрал не самый лёгкий путь. Пройди его с честью.

Кристофер серьёзно кивнул.

Хвостик выскочил за ним на крыльцо.

– Я не могу взять тебя с собой, – печально сказал Кристофер.

Пёс заскулил и опустил хвост.

– Когда я вернусь, ты уже станешь таким большим, что сможешь вызывать настоящие ураганы. Не скучай без меня, ладно? – Он потрепал пса за ухом.

Закинув мешок за плечо, Кристофер в последний раз обнял всех, даже хобгоблинов, и наконец спустился с крыльца. Зандра закрыла дверь, чтобы не смотреть, как он уходит.

Кристофер оглянулся и бросил на таверну прощальный взгляд.

– До встречи, – шепнул он, и ступени крыльца скрипнули в ответ.

Когда Кристофер вошёл в Тёмный лес, страшно ему не было. В конце концов, он провёл тут немало времени и убедился, что истории про чудовищ и разбойников, которыми его пугали в детстве, всего лишь выдумки. Но окутавшие его сейчас сумерки были всё-таки какими-то необычными... Или ему казалось?

Лучи солнца едва пробивались сквозь кроны деревьев, но, пока он ещё не ушёл далеко от опушки, тропу было видно. Однако чем дальше он шёл, тем темнее становилось.

«Жаль, нет такой свечи, которую можно было бы взять с собой, – подумал Кристофер. – Если совсем стемнеет, придётся идти наугад». Он стал ещё внимательнее смотреть под ноги, чтобы не сбиться с пути, но его преследовало чувство, что он топчется на месте. «Все герои проходили путь первых рыцарей, – успокаивал он себя. – Им было столько же лет, сколько мне, и уж наверняка они так не трусили».

Наконец он остановился и огляделся. Услышав какой-то шорох, он обернулся и увидел мелькающие между деревьями тени.

– Кто здесь? – крикнул он, сделал шаг назад и, споткнувшись, упал.

Тени исчезли, и Кристофер решил, что это была всего лишь игра его воображения.

О чём он только думал? Так он доберётся до Академии не к началу обучения, а к выпуску из неё! Зандра была права, следовало нанять повозку.

Поднялся сильный ветер, Кристофер поёжился. Ему вдруг захотелось домой.

– И как только рыцари делали раньше...

– Уверена, они не пинали бедных старых черепах, – слышался чей-то голос.

Если бы Кристофер не сидел на земле посреди леса, он бы подумал, что это говорит Малинда.

Он поднялся на ноги. В эту часть леса свет уже почти не проникал, и он с трудом разглядел большой, поросший мхом камень, который лежал перед ним.

«Да ну, мне это мерещится», – подумал Кристофер.

– Я бы на твоём месте убрала мешок с норы светлячков.

– С норы светлячков? – Он тут же схватил мешок и притянул его к себе. В воздух поднялся рой маленьких огоньков и с жужжанием набросился на него.

– Ай-ай! – Кристофер махал руками, отгоняя светлячков. – Я не нарочно, правда! Простите!

Светлячки перестали нападать на него. Всё так же жужжа, они подлетели к тому камню, о который он споткнулся, и в их тусклом свете Кристофер увидел, что это вовсе не камень, а... панцирь. Он опустился на корточки, чтобы разглядеть его, и перед ним вдруг появилась чья-то морда. От изумления он снова плюхнулся на землю.

– Похоже, ты не самый ловкий мальчик, – проговорила морда.

Кристофер заметил, какая длинная шея у странного создания.

– Вы правда черепаха?! И вы правда разговариваете? – Он не верил своим глазам и ушам.

– А ты правда хочешь стать рыцарем? – насмешливо спросила черепаха.

– Оказывается, Тёмный лес и в самом деле кишит чудовищами! – поразился Кристофер.

– Это я-то чудовище? – возмутилась черепаха, ещё сильнее вытягивая шею.

– Нет-нет. – Он поднялся на ноги и неуклюже поклонился. – Простите, я не ожидал, что встречу вас. Меня зовут Кристофер Клин, я иду в рыцарскую Академию. А как вас зовут?

– Черепаха, – сказала она, покачивая головой.

– Это я понял, но... – начал Кристофер.

Черепаха перебила его:

– Меня так и зовут – Черепаха. Ничего сложного.

– Понятно, – кивнул Кристофер. – Примите мои извинения за то, что спутал вас с камнем.

– Извинения приняты, – устало произнесла Черепаха. – Как, ты сказал, тебя зовут?

– Кристофер Клин.

– Кристофер Клин? Тот самый? Внук Ванессы?

– Что? Чей внук? Извините, вы меня, наверное, с кем-то путаете. Я с Края Света. Мою тётю зовут Зандра.

– Я знаю Зандру, – спокойно проговорила Черепаха. – И, насколько мне известно, никаких племянников у неё никогда не было.

В голове у Кристофера всё перепуталось.

– Зандра – моя тётя, – повторил он. – Она нашла меня здесь, в Тёмном лесу, двадцать один часовой год назад.

– Часовой год? Так уже никто не говорит, Кристофер, – заметила Черепаха. – Лонгрэн давно перевели на новое время.

Кристофер растерялся. Он уже не понимал, где он, что происходит и что всё это значит.

– Ну и что ты окаменел, как тролль на солнце? – проворчала Черепаха. – Время теперь новое, говорю.

– И как же по этому новому времени считать часовые года?

– Дели всё на три, – ответила Черепаха. – Ты говоришь, тебя нашли двадцать один часовой год назад? Стало быть, семь новых лет назад? Ну, на семилетнего ты не похож.

Кристофер ответил не сразу. Он тоже попытался сосчитать, но запутался.

– Но мне и не семь, – сказал Кристофер, пытаясь поверить, что его система счёта устарела. – Получается, что мне... э-э-э, тринадцать лет.

– Тебя не младенцем нашли?

Черепаха так удивилась, что Кристоферу стало не по себе.

– А когда Лонгрэн перевели на новое время? – спросил он.

Если так давно, что об этом знает даже Черепаха, сколько же ещё всего успело произойти за то время, пока он жил на Краю Света?

– Кажется, это произошло в тот год, когда я вывихнула правую лапу, когда пыталась пролезть под бревном.

Кристофер молча смотрел на неё – он ведь понятия не имел, когда это произошло.

– Ну, точно – вылитый тролль, – усмехнулась Черепаха. – Ладно, я пошла.

– Нет, постойте!

Светлячки снова зажужжали, и несколько из них подлетели прямо к носу Кристофера.

– Ну, чего тебе ещё?

Черепаха начала медленно разворачиваться. При свете она казалась ещё больше. Она двигалась, медленно переступая большими, покрытыми мхом лапами.

– Как я уже сказал, – вежливо проговорил Кристофер, – я иду в рыцарскую Академию. Я хотел идти пешком, как делали первые рыцари, чтобы доказать свою храбрость и преданность, но не знал, что тут будет так темно... До другого конца леса, наверное, ещё далеко...

– А от меня ты чего хочешь? – искренне недоумевала Черепаха.

– Не могли бы вы и господа светлячки, – он повернулся к жучкам, – показать мне дорогу до Большой Развилки?

– Ты хочешь доказать Академии свою храбрость и просишь Черепаху и светящихся жуков проводить тебя?

Кристофер крепче обхватил мешок.

– Извините... Вы правы. Я не подумал. Ну, я пойду. Спасибо, что не съели меня.

Не успел он сделать нескольких шагов, как снова раздался голос Черепахи:

– Подожди!

Она повернулась к светлячкам, и те зажужжали.

– Мы согласны.

Кристофер очень обрадовался, хотя и не понимал, почему Черепаха передумала.

Будто прочитав его мысли, та подползла ближе и проговорила:

– Ещё ни одному мальчишке не удавалось стать рыцарем, сгинув в Тёмном лесу. И отпусти уже свой мешок, я не съем ни его, ни тебя. Положи его на мой панцирь.

– Но он же свалится...

– Не свалится! – усмехнулась Черепаха. – Идём уже. Надеюсь, успеем до того, как первая луна взойдёт.

Черепаха оказалась намного проворнее, чем можно было подумать, глядя на неё. Вскоре она обогнала Кристофера. В жужжании светлячков угадывалась мелодия, которая ему не нравилась, но он решил им об этом не говорить. Когда он совсем устал и измучился идти, они стали жужжать ещё громче, будто подбадривая его. А может, и наоборот...

Но жаловаться не приходилось, ведь Черепаха и светлячки не обязаны были ему помогать. Он попал в такое положение по собственной глупости.

Да уж, не так он представлял себе начало путешествия...

Черепаха остановилась, когда Кристофер уже не чувствовал ног.

– Ну, вот и всё, – сказала она.

– Всё?

Кристофер огляделся. Они шли очень долго, и он думал, что, когда они выйдут из леса, будет смеркаться. Но они всё ещё находились в лесу, а никак не на Большой Развилке.

– Дальше не пойду. Мне нельзя, – проговорила Черепаха.

– Почему? – удивился Кристофер.

– Нельзя, и всё. – Черепаха посмотрела на него так, будто он не понимал самых простых вещей. – Тут совсем немного осталось. Иди прямо, никуда не сворачивай и выйдешь к дороге.

– Большое спасибо. – Кристофер улыбнулся и взял мешок, который каким-то чудом ни разу не упал со спины Черепахи. – Я ваш должник.

– Договорились, – качнула головой Черепаха. – А теперь я пойду обратно.

– Подождите! – окликнул её Кристофер.

– Чего тебе опять?

– Возьмите это. – Он достал из мешка вяленое мясо, разделил пополам и половину протянул Черепахе.

Она принялась и благодарно кивнула:

– Спасибо, внук Ванессы.

– Но... Я не...

Кристофер растерянно смотрел на Черепаху, которая уже жевала мясо. В животе у него заурчало.

– Светлячки остаются, – добавила Черепаха, повернув к нему голову. – До встречи!

– До встречи, – растерянно ответил Кристофер, но её уже и след простыл.

Черепаха сказала, что идти осталось недолго, и это придало ему сил. Когда они добрались до выхода из леса, ни одна из лун ещё не взошла – Черепаха оказалась права.

– Спасибо! – Кристофер искрошил светлячкам почти весь хлеб. – Теперь я буду внимательнее.

Светлячки зажужжали, слетелись к ладони Кристофера и начали стремительно кружить над ней. Он изумлённо смотрел на них, пока не понял, что на ладони у него теперь светящаяся пыльца. Один светлячок подлетел к его руке и закопался в неё, ладонь Кристофера зачесалась. Он чихнул, а когда открыл глаза, увидел, что над его ладонью парит пять светящихся шариков.

Кристофер поклонился светлячкам, сделал шаг – шарики поплыли за ним – и вышел из леса.

Глава 4

Встреча

Темнота, поглотившая лес, рассеялась, стоило Кристоферу выйти на дорогу.

– Кажется, вы мне пока не понадобятся, – сказал мальчик, одним движением поймал все светящиеся шарики и спрятал в карман.

Он снова почувствовал голод, но решил не обращать на это внимания, хоть это и было сложно. Всё равно большую часть провизии он раздал...

– Держись, Кристофер, – раздражённо пробурчал он себе под нос. – Ничего страшного, подумаешь, задержался немного. Ещё целый день впереди.

Он раскрыл мешок, чтобы достать груши, и тут на глаза ему попался мешочек золотых.

«Если вдруг решишь добираться на повозке...» – вспомнил Кристофер слова Зандры. Он тряхнул головой, будто пытаясь прогнать наваждение, и завязал мешок. Он так разозлился на себя, что даже есть расхотелось.

«Она знала, что я могу испугаться или устать, и нарочно положила деньги!» – раздражённо подумал Кристофер, направляясь к Распределительному столбу. Указатели на ветру подрагивали. «Стоило сразу догадаться, что у них с Олдредом был план! То-то она мне еды почти не положила... Какой же я дурак!» Расстроившись, что никто в него не верит, Кристофер и сам начал в себе сомневаться.

Он неспешно подошёл к Распределительному столбу, такому высокому, что пришлось запрокинуть голову. Некоторые названия на указателях, что он мог рассмотреть, были ему знакомы. «Кипящее море – 7», «Нижний Ярус – 2», «Верхний Ярус – 1», «Край Света – 10» (эта стрелка указывала назад, и Кристофер невольно обернулся). Но были и такие, о которых он даже не слышал: «Море стихий – 4», «Пустыня иллюзий – 14», «Долина Ветров – 9». Цифры рядом с названием обозначали номер дороги. Кристофер пытался разглядеть нужный ему указатель, но в глазах мельтешило, а Академия так и не находилась. Он даже подбросил шарики вверх, чтобы осветить указатели, которых не было видно, но ничего не вышло – было слишком высоко. Он мог бы не мучиться и достать подарок тёти, ведь она дала ему заколдованный клубок, но Кристоферу слишком сильно хотелось сделать всё самому. И если уж совсем честно, он так разозлился на тётю, что решил не пользоваться её подарком. Он найдёт дорогу. Кристофер залез на столб, подкинул шарики выше, и, когда они наконец-то осветили указатель, который начинался с буквы «А», налетел ветер, и он, не удержавшись, с грохотом свалился на землю.

– Ты ещё кто такой?

Голос прозвучал откуда-то сзади и явно принадлежал не старой дружелюбной Черепахе.

– Кто ты такой, я спрашиваю? Поднимайся!

Но Кристофер так ушибся, что из головы будто вытряхнули все мысли. Он попытался встать, но, запутавшись в плаще, лишь перевернулся на бок.

– Это ещё что такое?

Голос звучал всё ближе, и Кристофер увидел, как чья-то рука поднимает с земли какой-то предмет, который выпал у него из кармана. Он тут же хлопнул себя по плащу, там, где должен был лежать клубок.

– Отдайте, это моё!

Кристофер наконец поднялся на ноги и увидел перед собой тощего светловолосого мальчишку, который с любопытством смотрел на него и подбрасывал клубок, как мячик. Его волосы даже в сумерках блестели, как драгоценный металл. Как золото.

– Что это? И кто ты такой? – повторил он, перестав играть с клубком.

– Я Кристофер Клин. – Он отряхнулся, с опаской глядя на незнакомца. – Иду в Академию, чтобы стать рыцарем.

Тот удивлённо посмотрел на него и рассмеялся.

– Что тут смешного? – Кристоферу не нравился ни этот внезапный разговор, ни этот странный мальчик.

– Ты? В Академию?! – продолжая смеяться, переспросил мальчик. – Откуда ты взялся? Из леса? Ты что, сын диких хобгоблинов?

Кристофер разозлился. Подняв мешок, он подошёл к незнакомцу и протянул руку.

– Отдайте мне клубок.

– Держи, держи, – тот подкинул клубок ещё раз, но всё-таки отдал Кристоферу. – Но я серьёзно. Ты вышел из леса, я видел. И эти светящиеся странные... Э-э... Ты – эльф?

– Эльфов не существует, – сказал Кристофер, убирая клубок обратно в карман. В его планы не входило разговаривать с незнакомцами – хватит с него черепах и светлячков. Он развернулся, чтобы уйти.

– Отец говорит, что, когда был на службе, видел парочку, – продолжил тощий мальчишка. Кристофер остановился.

– Твой отец рыцарь?

– Да, в отставке. – Мальчик потёр шею, и только тогда Кристофер понял, что у них почти одинаковые плащи, только у незнакомца тёмно-зелёного цвета.

– Ты тоже идёшь в Академию? – спросил Кристофер.

– Да, вон мой мешок. – Мальчик указал себе за спину.

На траве неподалёку лежал такой же мешок, как у Кристофера, только в два раза меньше.

– Я живу на Краю Света, – сказал Кристофер. – Чтобы попасть оттуда к Большой Развилке, нужно пройти через лес, поэтому ты и видел, как я вышел оттуда. А ты здесь как оказался?

– Ты с Края Света? – Мальчик искренне удивился. – Разве там есть что-то, кроме чудовищ?

– Там нет чудовищ.

Кристофер едва удержался, чтобы не закатить глаза. Но в то же время он обрадовался, что новый знакомый тоже чего-то не знает, и решил при случае спросить, известно ли тому, что Лонгрэн перевели на новое время.

– Мне с детства рассказывали, что там живут только каменные великаны, которые всё крушат и сбрасывают любого, кто им попадётся, с Края Света.

– Это сказки, – сказал Кристофер. – А как тебя зовут?

– А, точно, я же не представился! Саймон.

– Просто Саймон?

– Просто Саймон, – ответил мальчик, но, подумав, продолжил: – Я из долины Ветров. – И протянул руку.

Кристофер удивился непонятному жесту, но затем протянул Саймону свою руку и несильно сжал её.

Стоило их рукам соприкоснуться, как всё вокруг осветила яркая вспышка, и мальчики отпрянули друг от друга.

– Что это было? – удивился Саймон.

– Кажется, луна взошла, – указал на небо Кристофер. Луна и правда уже была на небе.

– Со вспышкой? Никогда такого не видел.

– Я тоже, – признался Кристофер.

– Неважно, – сказал Саймон. – Нужно забрать мешок, пока травяные гусеницы им не заинтересовались. Их тут очень много. Кстати, ты уже решил, где остановишься на ночь?

– Вообще-то, нет. – Кристофер сделал шаг, но ногу тут же пронзила острая боль.

- Кажется, ты сильно ударился, – заметил Саймон. – Идти сможешь?
- Думаю, да, но теперь ещё медленнее.

Кристофер вздохнул, понимая, что в Академию он точно опоздает. Если вообще туда доберётся...

– Ничего, у меня с собой есть повязки с лекарственными травами – матушка положила в дорогу. Обвяжешь ногу, и к утру всё пройдёт.

- Спасибо, – поблагодарил Кристофер. – А почему ты идёшь в Академию пешком?

– Потому что так делали первые рыцари, – ответил Саймон. – Лучшие из них. А ты?

– И я тоже, – обрадовался Кристофер. – А ты слышал, что Лонгрэн перевели на новое время?

– Да, ещё в разгар спокойной лихорадки, – ответил Саймон, и Кристофер опять поймал себя на мысли, что понятия не имеет, когда это было.

Но гораздо больше его расстроило, что Саймону-то об этом было известно.

Саймон вытащил из мешка плотную повязку из лоскутов:

– Держи, – он протянул её Кристоферу. – Перевяжешь ногу и завтра уже сможешь бегать. Да не смотри ты так. Я уверен, что в больнице имени благословенного Ромбуса ушибы лечат так же, а это в столице!

«Ну, навряд ли», – подумал Кристофер, оглядывая свою ногу.

– Сейчас найдём место для ночлега, – продолжил Саймон.

– Ты что-то придумал? – удивился Кристофер.

– Конечно, – невозмутимо ответил Саймон, закидывая мешок за спину. – Тут недалеко стоит заброшенная повозка. – Он махнул рукой в сторону опушки.

– Повозка? Как она там оказалась?

– Не знаю, – пожал плечами Саймон. – Как-то оказалась.

Ночёвка в повозке не показалась Кристоферу отличной идеей, но оставаться одному тоже не хотелось.

Некоторое время они шли молча. Кристофер едва передвигался. Ушибленная нога ныла, но он старался не отставать. На него вдруг навалилась усталость, а мешок будто стал вдвое тяжелее.

– Кстати, у меня есть картошка, – вдруг сказал Саймон. – Правда, её ещё надо пожарить.

– Я умею, – заявил Кристофер. – Я много времени провёл на кухне.

– И где же была эта кухня? – язвительно заметил Саймон. – Неужели люди на Краю Света тоже готовят?

– В таверне. Я жил в таверне «Мёрф».

Саймон удивлённо посмотрел на него, и Кристофер обрадовался, что ему удалось поразить нового знакомого.

– Так «Мёрф» не выдумка? – спросил Саймон.

– Нет, она очень даже настоящая.

– Скажи, а правда, что она... Ну это... Что в неё не...

– Не попасть просто так? Да, так и есть.

– Чтоб мне Рубашкой стать, ты меня не разыгрываешь? – Саймон пришёл в такой восторг, что Кристофер даже испугался. – То есть ты настоящий неудачник?

– Вовсе нет! – вспыхнул Кристофер. – Это не так работает!..

– Ладно-ладно, – успокаивающе проговорил Саймон.

Кристоферу очень хотелось блеснуть перед новым знакомым, но про уловку, которая помогает попасть в таверну, он ему не рассказал.

Когда они добрались до повозки, Кристофер был готов лечь прямо на землю, лишь бы никуда больше не идти. Рядом с повозкой никого не было, но Кристоферу показалось, что вряд ли она стояла здесь давно. Он не увидел на ней ни грязи, ни следов травяных гусениц,

ничего такого. Повозка выглядела крепкой, только колесо отвалилось... Но думать он сейчас мог только о том, как бы поскорее поесть и завалиться спать.

– И как ты только решился идти в Академию пешком? – заметил Саймон, глядя, как Кристофер, закатав штанину, перевязывает ногу.

– Я по-прежнему собираюсь это сделать, – ответил Кристофер.

– Ну да, ну да, – кивнул Саймон и полез в повозку. – Смотри-ка, тут есть что-то вроде одеял!

Кристофер недоверчиво поднял голову.

– Одеяла? Тебе это не кажется странным?

– Думаю, те, кому эта повозка принадлежала, бросили впопыхах все свои вещи. Тут даже полотенце есть.

– Может, они просто ненадолго ушли? Если они вернуться и найдут нас, вряд ли им это понравится, – заволновался Кристофер.

– Куда им тут идти? – сказал Саймон. – Да и зачем оставлять повозку с вещами на дороге?

– А если на них напали?

– Кто? Светлячки? – Саймон явно не верил страшным историям про Тёмный лес. – Разбойники забрали бы всё. Вместе с повозкой. И вообще, хватит болтать. Ты ногу перевязал? Я есть хочу.

– Перевязал. – Кристофер опустил штанину и едва успел увернуться от летящей ему в голову картофелины. – Эй, осторожнее!

– Извини, луна уже поднялась, но я всё равно ничего не вижу.

Кристофер был уверен, что его новый приятель всё прекрасно видит, но отвечать не стал. Он собрал картофелины, которые разбросал Саймон, и подумал, что мог бы сейчас есть любимые блюда, приготовленные Зандрой.

– Надо бы костёр развести. – Саймон прыгнул с повозки. – Как нога?

– Чувствую тепло, – признался Кристофер.

Колену действительно становилось теплее и его даже немного покалывало.

– Так и должно быть, – подтвердил Саймон. – Сможешь почистить картошку? У меня есть нож в мешке. А я пока разведу огонь.

– А как ты...

Но Саймон уже занялся делом – он выбрал место для костра и достал из кармана небольшой стеклянный флакон, в котором мерцал огонёк. Кристофер вспомнил стеклянные шары, в которых в таверну привезли драконий огонь. Ему было так интересно, что он и думать забыл о картошке.

Саймон осторожно откупорил флакон и, что-то бормоча, плеснул немного огня на землю. Маленькое пламя вспыхнуло, разгорелось, разрослось до размеров небольшого костра.

– Это ты заклинание произнёс? – спросил Кристофер.

– Что? А, нет, инструкцию. – Саймон сунул флакон в карман. – Перед отъездом отец меня четырнадцать раз заставил повторить, как правильно обращаться с домашним огнём.

– То есть это не драконье пламя? – Кристофер был немного разочарован.

– Ха! Кто мне его даст?! Оно же редкое. И добывать его очень опасно. Я слышал, что драконам для этого вырывают зубы.

Кристофер поёжился. Торт, который испекла Зандра, был вкусным, но если для этого маленьким драконам вырвали зубы...

– Надеюсь, ты ошибаешься, – сказал он, доставая нож из мешка Саймона.

– Ты будешь болтать, или мы сегодня всё-таки поедим?

Вторая луна так и не взошла. Мальчики сели к огню, который уже почти погас, – Кристофер на свой мешок, а Саймон на корягу, которую притащил из леса.

– Суховато вышло, – заметил Кристофер, жуя картофелину.

– Ну, это ты ведь у нас провёл детство на кухне, – заметил Саймон и поворошил палкой угли.

Огонь не разгорелся, тогда он наклонился и подул на тлеющие огоньки. Вспыхнуло яркое пламя.

– Ты уже выбрал, какому Дому служить? – помолчав, спросил Кристофер.

– Пока не знаю. Отец служил Бубнам, дед тоже. В нашей семье им служили все мужчины по отцовской линии.

– А со стороны матери? – спросил Кристофер.

– Со стороны матушки, – поправил Саймон и задумался. – Кажется, её двоюродный брат служил Пикам.

– Пикам?.. – Кристофер поморщился.

Олдред всегда так нелестно отзывался об этой масти, что он чувствовал себя обязанным тоже не любить её.

– Да, а что? – Саймон напряжённо выпрямился. – Имеешь что-то против?

– Я слышал, это не самая дружелюбная масть, – сказал Кристофер.

– А я слышал, что на Краю Света ничего нет и никто там не живёт, но вот он ты, сидишь здесь, – ответил Саймон. – Ты-то сам к кому хочешь?

– К Трефам. – Кристофер расправил плечи.

– К Трефам... – Саймон задумался. – Значит, во флот.

– Неважно, куда меня отправят... – начал Кристофер.

– Лишь бы под командованием леди Мелайоры? – прищурился Саймон.

Кристофер поперхнулся, услышав, как легко Саймон произнёс имя дамы Треф.

– Что?! – не то возмущённо, не то удивлённо воскликнул он.

– Да ладно, я просто так сказал. – Саймон примиряюще поднял руки вверх. – Отец говорит, что сейчас все хотят во флот, ведь рано или поздно он перейдёт под командование леди Мелайоры. А она редкая красавица. Хотя после того, что случилось с её матушкой, не представляю, как король Томас на такое решится.

Кристоферу очень хотелось узнать, что же случилось с матерью леди Мелайоры, но слова «редкая красавица» мешали сосредоточиться.

– Не думаю, что тебе стоит так говорить, – строго сказал он.

– Ладно, не буду, – согласился Саймон, с интересом поглядывая на него. – Но вот что я думаю, – вдруг фыркнул он и швырнул за спину недоеденный кусок картошки. – С твоей скоростью и ловкостью вряд ли ты хоть какой-нибудь Дом заинтересуешь. Так и останешься Рубашкой. У тебя ведь нет никаких магических сил?

Кристофер вспыхнул. Это была большая тема. Зандра с самого детства рассказывала ему о благородных и прекрасных рыцарях, которые от рождения наделены магическими способностями и могут управлять одной из четырёх стихий – водой, воздухом, землёй или огнём. А ещё она рассказывала про Рубашек – тех, кто не смог пробудить в себе магическое начало, сколько ни старался. «Сила может проявиться в любом возрасте, – успокаивала его Зандра. – Главное,

услышать её голос и ответить на зов». – «А во мне есть магия?» – спрашивал Кристофер. «Верь, и она проявится», – отвечала Зандра. Но пока он жил в таверне, никаких признаков того, что у него есть хоть капля волшебства, не появилось.

– Так я и думал, – сказал Саймон, заметив смущение Кристофера.

– А я вот думаю, что и тебя с твоей заносчивостью никто не возьмёт, даже если ты весь состоишь из магии, – парировал Кристофер.

Ему очень не понравилось, что Саймон так легко записал его в неудачники.

– Да что ты говоришь, – насмешливо ответил Саймон. – Может, проверим, кто из нас более ловкий?

– Давай.

Кристофер поднялся на ноги. Вслед за ним встал и Саймон.

– Подожди... – вдруг сказал он.

– Чего мне ещё ждать?! Это же ты предложил. Или ты испугался?

– Да помолчи! Неужели ты не слышишь?

Кристофер нахмурился.

– Нет, ничего не слышу. А что?..

Саймон прижал палец к губам. Кристофер снова прислушался и стал оглядываться, но, кроме птицы, летавшей кругами неподалёку от них, ничего особенного не заметил.

– Саймон, в чём дело?

– Ты не слышишь какое-то... сопение? – напряжённо спросил тот.

Кристофер с недоумением посмотрел него:

– Понятия не имею, о чём ты. Просто признайся, что струсил.

Саймон не ответил на обвинения.

– Послушай, Кристофер, – тихо сказал он. – В Долине Ветров, откуда я родом, встречаются все четыре ветра, и, когда это случается, страдают посевы, скот, дома...

– И что?

– А то, что люди, живущие там, постоянно настороже и обладают идеальным слухом.

– И что ты слышишь? Сопение?

– Нет. – Саймон повернулся к дороге. – Хрюканье.

– Что?.. – Кристофер произнёс это слишком громко, но тут же спохватился и тихо продолжил: – А знаешь, я тоже слышу...

– Правда? – спросил Саймон.

– Конечно, нет. – Кристофер рассмеялся, пихнув Саймона в бок.

– Да ну тебя! – возмутился Саймон. – Я уверен, что слышал. Мне не могло показаться.

– Ты правда думаешь, что к нам из леса бежит маленький хрюкающий кабанчик?

Кристофер готов был снова рассмеяться, но Саймон промолчал. Обернувшись, Кристофер увидел, что тот застыл на месте и смотрит в одну точку.

– Саймон, да в чём дело?..

И тут он наконец услышал шуршание и ещё какие-то странные звуки.

– Это... Это... – пытался произнести Саймон.

Из-за деревьев показались сначала большие острые клыки, затем длинное рыло с внушительным пяточком, а потом и весь кабан. Затем ещё один, ещё и ещё, и каждый следующий казался больше предыдущего, а ведь и первый был огромным. Серые, в чёрных пятнах, они громко хрюкали и уверенно направлялись в ту сторону, где стояли застывшие в ужасе мальчишки. Наездники, сидевшие на кабанах и державшие поводья, громко переговаривались.

– Не может быть! – задохнулся от удивления Кристофер. – Это же...

– Да, – тихо прошептал Саймон. – Это разбойники.

Глава 5

Побег

– Они ведь нас не заметили? – испуганно спросил Кристофер, когда они с Саймоном спрятались за повозку.

– Пока нет, – ответил тот. – Но скоро заметят.

Он кивнул в сторону костра. Тот горел уже не так ярко, но не заметить его было нельзя.

– Откуда здесь разбойники? – бормотал Кристофер. – Меня ими в детстве пугали. Неужели они и правда живут в Тёмном лесу?

– Нашёл время удивляться, – отозвался Саймон. – Лучше бы подумал, что нам теперь делать.

Кристофер понял, что Саймону тоже страшно, хоть он и пытается делать вид, будто у него всё под контролем, и не поддаваться панике.

– Может, заберёмся в повозку и накроемся одеялами? – предложил Кристофер.

– Повозку они первым делом проверят, – ответил Саймон.

– Тогда сам думай, раз такой умный, – фыркнул Кристофер.

Саймон больно ткнул его в бок и сердито прошептал:

– Ты серьёзно, Клин? Не время строить из себя обиженную даму!

Кристофер хотел ответить, но хрюканье становилось всё ближе.

– Они совсем рядом, – сказал Саймон. – Остаётся только одно – драться.

– Что?! – Кристофер в ужасе уставился на Саймона, а тот смотрел на нож, которым Кристофер чистил печёную картошку и продолжал сжимать в руке.

– А у тебя есть план получше? – зашипел Саймон. – Мы же будущие рыцари! Считаю, что это наше первое испытание.

– Но я ни разу в жизни не дрался! – растерялся Кристофер и сунул нож в карман, мысленно молясь о том, чтобы не порезать новый плащ.

– Повезло тебе. – Саймон осторожно выглянул из-за повозки. – Сразу видно, что у тебя нет старших братьев.

Он дёрнул Кристофера за руку и знаком велел пригнуться и лезть под повозку. От страха Кристофер стал ещё более неуклюжим, чем обычно, и дважды стукнулся головой о днище повозки.

Саймон каждый раз смотрел на него большими глазами, прижимая палец к губам.

– Здесь нас не найдут? – прошептал Кристофер.

– Найдут. Не заметят, так почуют, – ответил Саймон. – Но так у нас будет чуть больше времени.

Кристофер кивнул и больше не решался произнести ни звука.

– Так-так-так, – послышался совсем рядом писклявый голос, вот только из-под повозки было не разглядеть, кому он принадлежит.

Кристофер видел только ноги, сжимавшие бока кабана.

– Кажется, я нашёл!..

– Всё как он и сказал, – хмыкнул кто-то ещё. – Только кто-то тут уже и без нас побывал.

– Ищите людей! – приказал третий, жуткий голос.

Кристофер не знал, как его описать, но по коже побежали мурашки.

Кабан, на котором сидел писклявый разбойник, принюхался, противно завизжал и стукнул копытом у самой повозки.

«Колёса слишком высокие, – подумал Кристофер. – Если кто-нибудь наклонится, всё пропало!»

– В чём дело, Марта? – спросил разбойник. – Ты что-то почуяла?

Кристофер затаил дыхание. Он пытался успокоиться, но ничего не получалось. Тогда он сунул руку в карман и крепко сжал рукоять ножа.

Послышался шум голосов – подъехали остальные разбойники. Повозка качнулась, видимо, кто-то забрался в неё. Марта начала рыть землю пяточком прямо рядом с головой Саймона.

– Тут какие-то одеяла, ваше Древнейшество, – слышалось сверху.

Разбойники обыскивали повозку.

– И тряпки...

– Он сказал, что они поедут этой дорогой, – произнёс ледяной голос. – Если вы их упустили, смерть покажется вам приятным пустяком.

Повозка качнулась, кто-то спрыгнул на землю.

– Да я на сало тебя пушу! – сердито пробурчал разбойник. – Чего ты здесь роешься?

Кабаниха завизжала и снова опустила пяточок, пытаясь заглянуть под повозку. Саймон решительно посмотрел на побелевшего от страха Кристофера и кивнул в сторону разбойников. Кристофер понял, что его приятель вот-вот бросится в атаку и ему придётся последовать за ним, и вдруг почувствовал, как к горлу подступил ком. Его замутило, и через пару секунд скромный ужин оказался на земле.

Разбойники завопили, забегали, повозка с грохотом перевернулась.

Марта довольно захрюкала, другие кабаны присоединились к ней.

– Что это у нас тут? Мальчишки? – писклявый голос принадлежал тощему разбойнику с облезлой бородкой, в которую были вплетены разноцветные бусины.

Он проворно слез с кабанихи Марты и, схватив мальчиков за вороты плащей, заявил:

– Ваше Древнейшество, я их поймал!

– Ещё бы, – проворчал другой разбойник. – Они ведь и не убежали.

Перед глазами у Кристофера всё расплывалось. Живот крутило, во рту стоял отвратительный вкус. Краем глаза он заметил, что Саймон пытается вырваться из рук разбойника.

– Да не дёргайся ты! – усмехнулся тот. – Куда их, ваше Древнейшество?

– Какой бойкий мальчик, – проскрипел жуткий голос. – Не то что его приятель.

И тут Кристофер наконец разглядел того, кто стоял перед ними.

Это был очень высокий мужчина с абсолютно серым, неживым лицом, с бородой цвета гнилого болота, спускавшейся до самой земли, и такими же волосами. Однако на старика он похож не был.

– Кто вы? – спросил Кристофер.

Незнакомец не ответил. У него не было ни разноцветных бусин в бороде, ни других украшений, за исключением еловых шишек и клыков, болтавшихся на поясе, которым был подхвачен его балахон.

– Мы идём в рыцарскую Академию, – уверенным голосом сказал Саймон. – У нас с собой только одежда, можете проверить.

– Обыскать их, – велел бородач, и разбойники бросились обшаривать плащи мальчиков.

– Ай! Ваше Древнейшество, у него тут что-то острое! – вскрикнул разбойник, порезавшись о нож, который лежал у Кристофера в кармане.

– Покажи.

Кристофер с Саймоном невольно вскрикнули – бородач потянулся к ножу, но вместо руки из его рукава показалась ветка с побегами взамен пальцев.

– Вы Леший? – воскликнул Саймон.

– Да, – протянул бородач, разглядывая рукоять ножа. – Разве родители вам не говорили, что нельзя так поздно приближаться к Лесу? – Он помолчал, а затем внезапно протянул нараспев скрипучим голосом:

*В тьме лесной таится чудо,
Дети ищут его всюду,
Но, если в чащу забредут,
Никогда их не найдут.*

– Да я даже не слышал о вас никогда! – возмущённо произнёс Кристофер и тоже начал вырываться.

– Никакого уважения к старшим, – произнёс Леший.

Разбойник тряхнул мальчика, чтобы тот перестал дёргаться.

– Так ты из Виндов? – сказал Леший, глядя на Кристофера. – На рукояти изображён вихрь из четырёх ветров, но у тебя ни светлых волос, ни серых глаз. Чей это нож?

– Мой, – ответил Саймон. – Это я... – он запнулся, – принадлежу к роду Виндов.

– Эге-ге! – присвистнул кто-то. – Ты что, младший сынок Бертрана? Да за тебя целое состояние выложат!

Разбойники оживились.

– Тихо.

Леший поднял руку, и все замолчали. Он повернулся к Саймону, и тот напрягся.

– Ну, сын Бертрана Винда, где то, что вы со своим кудрявым другом должны мне передать?

– Передать? – Саймон искренне удивился.

– Не думай, что сможешь меня одурачить, – строго сказал Леший. – Говори, или я проткну твоего друга ветками.

Он даже голоса не повысил, но Кристофер был уверен, что Леший осуществит угрозу не колеблясь.

– У меня ничего нет, – ответил Саймон. – Вы же сами видели!

– Тогда ты. – Леший повернулся к Кристоферу. Пальцы-ветки вытянулись и схватили мальчика за подбородок. – Где ты это прячешь?

– Что прячу?

Кристофер ничего не понимал. Ветки сжимали его всё сильнее, но он стиснул зубы и не издал ни звука. Леший протянул вторую руку-ветку к Саймону, и побеги, которые разрастались на глазах, стали обвивать мальчика и обшаривать его карманы.

– Хм-м, интересно, – заметил Леший, отобрав у Кристофера клубок, а у Саймона – флакончик с огнём. – А говорили, что ничего нет. Толстое Брюхо, повтори, что мы ищем?..

– Что-то красное и необычное, – отозвался толстый разбойник, сидевший на слишком маленьком для него кабане.

Леший посмотрел на красный клубок, затем перевёл взгляд на флакон с огнём.

– Подходит. И то и другое, – медленно произнёс он... и спрятал клубок и флакон в своей бороде.

– Стойте! – воскликнул Кристофер. – Этот клубок должен привести меня в Академию. Мне тётя его дала, она разозлится, если я его не верну!..

Его слова утонули в хохоте, раздавшемся со всех сторон.

– Всё ещё надеешься попасть в Академию, а?! – послышался над его ухом голос разбойника, который держал их с Саймоном. – Забудь о ней. И о тёте забудь.

Кристофер сглотнул. Его снова замутило.

– Мы свою работу сделали, – продолжал разбойник. – Где наше золото?

Леший вновь полез к себе в бороду и вытащил маленький мешочек. Разбойник, удерживавший Кристофера и Саймона, выпустил их плащи из рук, но другие тут же схватили мальчиков.

– Тут меньше! – возмутился разбойник, пересчитывая деньги. – Мы так не договаривались!

– Тогда я не знал, что здесь окажется сын Винда, – ответил Леший. – На рынке Теней за него хорошо заплатят.

– Мы не так договаривались!.. – настаивал разбойник, но Леший резко протянул к нему руку-ветку, и та оплела его и сжала будто тисками.

Разбойник закричал.

– Ты посмел спорить со мной? – пророкотал Леший, подтаскивая разбойника к себе.

– Нет, ваше Древнейшество! – пролепетал тот. – Простите, ваше Древнейшество!..

Леший отпустил его, разбойник повалился на землю и быстро пополз в сторону.

– Встреча была приятной, но не долгой. Прощайте, – сказал Леший, обращаясь к мальчикам, и закружился на месте, поднимая вихрь.

Когда ветер улёгся, на дороге, где он стоял, осталась лишь пара листочков.

– Может, ты тоже сын богатенького рыцаря? – насмешливо сказал один из разбойников, обращаясь к Кристоферу. – Сколько нам за тебя просить?

– Мой отец вовсе не богат, – сердито процедил Саймон. – Мы разорились. И если бы вы не сидели всё время в лесу, то знали бы это.

– Эй, полегче! – пихнул его разбойник с ярко-рыжей бородой. – Богач или бедняк, неважно. Главное – имя.

Саймон снова попытался вырваться, но рыжебородый крепко держал его.

– Тьфу, ну и хлопот с этими мальчишками! – проворчал он. – Привяжите их к кабанам и глаз с них не спускайте! С этим поосторожнее, – он указал на Саймона. – Не то мы его до Рынка Теней не доведём. Ну и норы!..

– А с этим как обращаться?

Кристофер услышал голос толстяка, который направлялся к нему.

– Ну, этот не из благородных, – ответил разбойник.

Кристофер открыл глаза. Его разбудила вода, которая капала прямо на нос. Сначала он подумал, что это Хвостик пробрался в комнату и облизывает ему лицо, но, как только сонная дымка перед глазами рассеялась, он понял, что это дождь накрапывает. Последние события одно за другим пронесли в его памяти.

– Где я? – Он выпрямился, но, ударившись головой о что-то железное, ойкнул и вновь пригнулся. – Саймон?

– Я здесь, – из темноты послышался голос Винда. – Береги голову, ей уже и так досталось. Скоро точно треснет.

Кристофер провёл рукой по волосам и нашупал шишку.

– Где мы? – спросил он.

– В яме. Ты что, ничего не помнишь?

– Нет, – растерянно ответил Кристофер. – Как мы здесь оказались?

– Ну, тебе не понравилось, что нас собираются везти обратно в Тёмный лес, – начал Саймон. – И ты так разозлил Толстое Брюхо, что он тебя огрел.

Кристофер начал понимать, откуда у него шишка на голове.

– Признаться, я удивлён, – продолжил Саймон. – Думал, ты сразу сдашься. Тебе хватило сил вырываться, но не хватило ума не злить их.

– Я всего лишь поинтересовался, где мы... И не просил перечислить все мои грехи за последние несколько часов, – обиженно сказал Кристофер.

– Ну... Где-то в Тёмном лесу, – пожал плечами Саймон. – Я не запомнил дорогу. Когда едешь привязанным к кабаньей спине, сложно разглядеть что-то, кроме неба.

Кристофер попытался осмотреться. Они с Саймоном сидели в клетке, вкопанной в землю на небольшую глубину. Места хватало, только чтобы сидеть пригнувшись. В клетке над их головами был люк, запёртый на огромный замок.

Дождь прекратился, где-то вдалеке завывал ветер. Кристофер поёжился.

– Хочешь воды? – спросил Саймон, достал из-под плаща флягу и протянул Кристоферу. – Они дали мне это, поскольку боятся, что я умру раньше, чем они успеют меня продать, – ответил Саймон на немой вопрос Кристофера.

Тот кивнул, поднёс флягу к губам и сделал несколько больших глотков. Ему очень хотелось выпить всё, но он понимал, что делать этого нельзя. Кристоферу было неловко, но он всё равно решил спросить:

– Саймон, ты что, правда... сын известного рыцаря?

– Да.

– А почему сразу не сказал?

– Зачем? Я думал, ты сам догадаешься, когда я скажу про Долину Ветров.

– Да я о ней ничего не знаю, – вздохнул Кристофер. – И имени твоего отца никогда не слышал. Мне совсем недавно подарили книгу про известных рыцарей, но я не успел дойти до буквы «В».

Саймон широко улыбнулся.

– Ну и хорошо! – внезапно сказал он. – Когда люди узнают, кто мой отец, они тут же начинают расспрашивать меня о нём.

Кристофер опустил глаза и решил, что сейчас не время для реплик типа «*Я бы тоже хотел кое-что спросить*». Если Саймон захочет, сам расскажет.

– Ты знаешь, как отсюда выбраться? – спросил Кристофер.

– Если бы Леший не отобрал нож, можно было бы попытаться... – вздохнул Саймон.

Кристофер вспомнил руки-ветки и поморщился. Наверху послышались шаги, мальчики замерли.

– Эй, выходите! – разбойник с писклявым голосом обращался к кому-то. – Всё готово!

В ответ раздались другие голоса, кто-то смеялся, кто-то свистел. Кристофер почувствовал запах жареного мяса.

– У них что, праздник? – удивился он.

– Ага, предвкушают, сколько получат за меня на Рынке Теней, – зло проговорил Саймон и, увидев, что Кристофер его не понимает, добавил: – Там людей продают в рабство.

– В Лонгрене есть такое ужасное место?! – поразился Кристофер. – Почему король его ещё не запретил?

– Делать ему больше нечего, – огрызнулся Саймон. – Он из замка-то не выходит. Откуда ему знать об этом рынке?

Кристофер поднял голову, на этот раз осторожнее, и прижался лицом к решётке, пытаясь разглядеть что-нибудь.

– Ну, что там? – спросил Саймон.

Разбойники разбили лагерь на поляне. Повсюду стояли небольшие шатры, он видел три костра, но, возможно, их было больше.

– Ну, рассказывай! – поторопил его Саймон.

– Толпятся у костров и... что-то пьют, – ответил Кристофер.

– Оружие у них есть?

Кристофер прищурился. У некоторых разбойников на поясе висели ножи.

– Кажется, да, – ответил он.

– Плохо. А где клыкастые тварюги?

– Кто? – не понял Кристофер.

– Ну, кабаны, – уточнил Саймон.

– Они... Наверное, они с другой стороны. Я их не вижу.

Саймон разочарованно выдохнул.

– Понятия не имею, что делать, – заключил он.

– Нет, подожди... – Кристофер надеялся увидеть что-нибудь, что поможет им бежать. –

Тут есть палатка, куда они все что-то приносят...

– Видимо, то, что награбили.

– Да, Огромное Пузо только что...

– Толстое Брюхо.

– Да, точно. Он только что вышел оттуда без своего пояса с ножами.

– Интересно... – протянул Саймон. – Палатку охраняют?

– Ну... у тех, кто её сторожит, в руках кружки. Видимо, они скоро присоединятся к остальным.

– Угу...

– Ты что-то придумал? – спросил Кристофер.

Он устал прижиматься лицом к решётке и опустился на дно клетки. Здесь, внизу, сильно пахло сырой землёй.

– Вот бы достать ключи, – вздохнул Саймон. – Можно было бы незаметно выскользнуть отсюда и сбежать.

– Идеальный план, – всплеснул руками Кристофер. – С той стороны ведь нет кабанов, которые сразу поднимут визг. Достать ключи! Пф! И как я сам не догадался...

– Если тебе не нравится, придумай свой план, – обиделся Саймон.

– И это я веду себя как дама? – припомнил ему Кристофер его слова. – Надо отвлечь разбойников. Мы бы тогда успели отвязать двух кабанов и сбежали бы на них.

– Прекрасно, – сказал Саймон. – Только ключей-то у нас нет. И достать их мы не можем.

– Это правда, – согласился Кристофер.

Сверху доносились крики, весёлые голоса и звон кружек.

Кристофер совсем поник. Ему становилось не по себе при мысли о том, что разбойники собираются продать Саймона на каком-то страшном рынке. А что же они сделают с ним самим?..

Кто-то захлопал в ладоши, а затем уже знакомый писклявый голос весело затянул:

*Ать-хватъ, ножик взять!
Будем резать и кромсать!
Бей, круши, ломай, кусай,
Золотые отбирай!*

Другие голоса подхватили:

*Мы что видим, то крадём,
Все замки нам нипочём!*

– Что-то мне это совсем не нравится, – сказал Саймон.

– Многовато песен для одного дня, – согласился Кристофер. – Эй, мы что-нибудь придумаем! – попытался он подбодрить Саймона.

– Нам всё-таки нужен план, – отозвался Саймон. – Погоди, что это у тебя там?

– Где?

– Да вон, что-то светится... Те светящиеся шарики?

– Ах, это! Мне их светлячки подарили! – воскликнул Кристофер.

– Светлячки подарили тебе светящиеся шарики? – удивился Саймон.

– Да! Черепаха не смогла проводить меня до самой дороги, но было слишком темно, поэтому светлячки...

– Кристофер, подожди, – остановил его Саймон. – У тебя жар, ты бредишь.

– Да нет же! – Кристофер достал светящиеся шарики и подбросил их.

Они повисли между мальчиками, освещая всё вокруг.

– С ума сойти, – Саймон попытался прикоснуться к ним, но тут же отдернул руку. – Ай! – воскликнул он. – Горячие!

– Горячие? – удивился Кристофер.

Он поймал шарики рукой, но почувствовал только едва заметное покалывание и тепло.

– Я обжётся! – Саймон показал ему свою руку.

На пальцах остались красные следы.

– Странно, – проговорил Кристофер. – Может, только я могу прикасаться к ним?

– Как только Леший их не заметил... – удивился Саймон.

– Интересно, он бы загорелся? – сказал Кристофер.

– Не думаю, – фыркнул Саймон. – Послушай, а что, если попытаться расплавить решётку? Кристофер тут же поднёс шарики к прутьям, но они даже не начали нагреваться.

– Нет, ничего не выйдет, – вздохнул Саймон.

– Подожди, наверное, слишком мало времени прошло, – не сдавался Кристофер.

Он снова поднёс шарики к металлу, но ничего так и не произошло.

– Мы обречены, – произнёс Саймон, когда Кристофер оставил попытки и снова сел. – Лучше спрячь их, пока разбойники не заметили.

Кристофер нехотя убрал шарики в карман. Всё вокруг снова погрузилось во тьму.

– Стоило догадаться, что они нам не помогут, – сказал Саймон. – Ткань-то они не прожгли.

– Думаешь, они только людей могут обжечь?

– Возможно, – пожал плечами Саймон. – А это что? Ещё один шарик?

Он указал куда-то вверх.

– Что? – Кристофер поднял голову и услышал знакомое жужжание. – Светлячки!

На прутья решётки опустилось ещё несколько светящихся жуков. Другие влетели в клетку, озаряя всё своим светом и приветственно жужжа.

– Такого я ещё не видел, – изумлённо произнёс Саймон, оглядываясь по сторонам. – Сколько их тут!

Светлячки так и вились вокруг Кристофера.

– Становится так светло и... громко, что разбойники скоро заметят, – встревожился Саймон.

– Спасибо, что вы здесь, – шепнул Кристофер. – Но, если вы не прекратите, вас заметят. Светлячки тут же перестали жужжать, а затем мигнули пару раз и... приглушили свой свет.

– Они и так умеют? – удивился Саймон.

– Этого я не знал, – заметил Кристофер.

Несколько жучков уселись ему на руку.

– Послушайте, – начал он. – Мы не можем отсюда выбраться, не можем открыть решётку. Нам нужен ключ, но он вон у тех людей, – он указал пальцем на разбойников. – А без ключа нам не выбраться.

Светлячки вновь зажужжали, а потом все до единого вылетели наружу.

– Стойте! Куда вы... – замахал руками Кристофер.

– Да ты просто мастер переговоров, – заключил Саймон. – Даже жуки и те не захотели нам помочь.

Они помолчали.

– Возможно, удастся сбежать, когда нас будут вытаскивать отсюда, – предположил Саймон.

– Не думаю, – грустно откликнулся Кристофер, и в ту же секунду ему в руки упала связка ключей.

Он поднял голову. Прямо над ним жужжало целое облако светлячков.

– Спасибо! Огромное вам спасибо! – воскликнул Кристофер. – Вы спасли нас.

– Подожди, – остановил его Саймон. – Мы всё ещё не можем выбраться отсюда незаметными.

Светлячки зарылись в землю, снаружи снова стало темно, и Кристофер приник к решётке, пытаясь что-нибудь разглядеть.

– Ну, что ты видишь? – нетерпеливо спросил Саймон.

– Некоторые напились так, что уже шатаются, – сказал он. – Пытаются пить.

– Это я и сам слышу. А остальные?

– Продолжают пить. Надо дождаться, пока все уснут.

– А что, если они так и не угомонятся? – спросил Саймон, подползая к решётке, чтобы тоже посмотреть. – Или заметят пропажу ключей раньше, чем мы успеем сбежать?

Кристофер сжался, уступая место у решётки Саймону.

– Надо их отвлечь, пока мы будем открывать замок и вылезать отсюда, – наконец, сказал тот, возвращаясь на своё место. – Но действовать придётся быстро.

– Как же мы их отвлечём? – спросил Кристофер.

– Есть идея, – вдруг оживился Саймон. – Господа светлячки! – позвал он и, дождавшись, когда они вылезут из земли, продолжил: – Меня зовут Саймон Винд, я друг Кристофера.

Светлячки зажужжали, а Кристофер удивился, что Саймон назвал его другом.

– Нам нужно незаметно вылезти отсюда. Не могли бы вы отвлечь разбойников?

Светлячки снова зажужжали.

– Спасибо, – зашептал Кристофер. – Без вас мы бы пропали.

Светлячки полетели туда, где горели костры и горланили разбойники. Саймон отполз на своё место и толкнул Кристофера вперёд:

– Быстрее! Мы не знаем, сколько у нас времени!

Кристофер схватил ключи и вытащил из кармана светящиеся шарики, чтобы видеть хоть что-то. Потом просунул руку между прутьями решётки, нащупал замок, скважину и попытался вставить в неё ключ.

– Ай, а-а-а!.. – услышал он голос у костра. – Гадкая мошкара, прочь!

– Быстрее! – подгонял его Саймон.

– Подожди, заело. – Кристофер отчаянно пытался повернуть ключ, но у него не получалось. – Ой, светлячки лезут прямо в лицо разбойникам!

– Чудесно! Я рад, что тебе так хорошо всё видно, но мы вообще-то пытаемся сбежать! – прошипел Саймон.

– Почти получилось! – пыхтел Кристофер, но тут кто-то из разбойников громко свистнул, он вздрогнул и выпустил ключи из рук.

– Пусти, дай я!

Саймон оттолкнул его и схватил ключи. Он просунул руку сквозь решётку, вставил ключ в замок и повернул.

– Получилось. Бежим!

Кристофер с изумлением посмотрел на Саймона:

– Но как?..

– Говорю же, не было у тебя старших братьев!

Саймон откинул решётку, подтянулся на руках и вылез из ямы, но решётка вдруг качнулась и с грохотом упала обратно.

– Мальчишки! – завопил кто-то. – Мальчишки убегают!

– Саймон! – крикнул Кристофер, пытаясь одной рукой поднять решётку, а второй – подтянуться, чтобы вылезти из клетки. – Помоги!

Он смотрел на Винда, который явно сомневался – бежать или остаться и помочь.

– Ладно. – Саймон откинул решётку и протянул руку Кристоферу. – Быстрее!

Тот ухватился за неё и вылез наружу. Но вот что странно – никто не пытался их остановить. Крики продолжались, но их причиной явно был не побег пленников.

– Поверить не могу... – проговорил Саймон.

Там, где стоял лагерь разбойников, теперь всюду полыхал огонь. Светлячки бросались в костёр, вылетали оттуда, охваченные пламенем, и казалось, что вокруг рассыпаются огненные семена.

– Крис, бежим! – тянул его за руку Саймон. – Нельзя медлить!

– Но светлячки... Они же... горят! Так нельзя...

– Всё будет напрасно, если мы не убежим! – крикнул Саймон. – Давай, у нас мало времени.

Они побежали к деревьям, под которыми слышалось хрюканье.

– Я всех отвязу, – сказал Кристофер. – Кабаны не должны пострадать.

– Ладно, – согласился Саймон, и они начали поспешно отвязывать животных, которые, почуяв свободу и запах гари, бросились врассыпную.

– Простите, ребята, а вот вы нам ещё понадобится, – сказал Саймон двум кабанам и бросил Кристоферу поводья.

Сам он забрался на кабана так ловко, будто всю жизнь только на них и ездил.

– Вперёд! – Саймон пришпорил кабана пятками.

– Вперёд! – повторил Кристофер.

Оглянувшись, он увидел мечущиеся огоньки – светлячки продолжали атаковать разбойников.

– Спасибо, – шепнул он, и по его щекам покатились слёзы. – Я этого не забуду.

Глава 6

Секрет Саймона

Мальчики добрались до границы Тёмного леса, и тут кабаны вдруг остановились и захрюкали, будто упёрлись в невидимую стену.

– В чём дело?! – воскликнул Саймон, пытаясь заставить своего кабана сдвинуться с места.

– Кажется, дальше придётся идти пешком, – отозвался Кристофер.

– Не думаю, что...

Но Саймон не успел договорить – его кабан вдруг завертелся на месте.

– Что происходит?! – воскликнул Кристофер, едва не выпустив поводья.

Он хотел спрыгнуть на землю, как вдруг его кабан тоже завертелся.

Мальчики было закричали, но внезапно всё прекратилось, и кабаны тронулись с места, но не так, как прежде, а... задом наперёд. От удивления Кристофер чуть не свалился, но его кабан как ни в чём не бывало продолжил бежать трусцой.

– Это всё Леший! – крикнул Саймон.

Он казался спокойным и как будто прекрасно понимал, что происходит. Кристофер решил, что ему, наверное, показалось, будто несколько минут назад его приятель вопил от страха, как и он сам.

– Зачем это ему? Он же запросто может поймать нас, – спросил Кристофер.

– Кто его знает! – ответил Саймон. – Может, он не такой кровожадный, как поётся в песнях.

Когда они выбрались из леса, уже светало. Кристофер увидел, как промелькнули мимо повозка и Распределительный столб. Кабаны свернули на одну из множества расходящихся от столба дорог.

– Куда это они нас везут? – спросил он.

– Понятия не имею! – отозвался Саймон. – Надеюсь, подальше отсюда и в сторону Академии!..

Выносливость кабанов поражала. Они бежали уже очень долго – солнце успело взойти и заливало своим светом всё вокруг. Кристофер рад был бы полюбоваться пейзажем, но ситуация, в которой он оказался, к этому не располагала. Саймон несколько раз пытался остановить кабанов – прикрикивал на них и дёргал за поводья, но всё напрасно. Животные и не думали останавливаться.

И только когда Большая Развилка оказалась так далеко, что до неё не долетела бы стрела, выпущенная из лука, а Кристофер совсем изжарился на солнце, ему показалось, что кабан бежит медленнее.

Немного погодя кабан наконец остановился, да так внезапно, что Кристофер чуть не свалился.

– Наконец-то! – прорычал Саймон, спрыгивая на землю. – Я уж думал, что навсегда прилип к этому кабану.

Ноги Кристофера затекли, поэтому он не спрыгнул, а кое-как сполз вниз. Кабан обиженно хрюкнул и, пихнув его боком, повалил на землю.

– М-да, – произнёс Саймон, глядя на Кристофера, лежавшего на земле, и протянул ему руку.

Но тот сделал вид, что не заметил этого, и поднялся на ноги сам. Саймон пожал плечами и кивнул в сторону кабана:

– А он с характером, – заметил он. – Надо бы понять, как управлять ими, иначе мы в Академию так и не попадём.

Он подошёл к кабану и осторожно протянул к нему руку. Тот принялся, а затем опустил голову. Саймон улыбнулся и погладил его по голове.

– Пойдём, надо их напоить, – бросил он через плечо.

Кристофер опешил. Этот кабан только что толкнул его на землю, а Саймону позволяет себя гладить, и тот запросто взялся за поводья, хотя кабан в два раза больше него.

– Подожди-ка, – возмутился Кристофер. – Тебя что, вообще не волнует всё, что произошло?

– Ты о том, что нас схватили разбойники, посадили в клетку и хотели продать работорговцам, а затем светлячки пожертвовали собой ради нашего спасения? Хм, думаю, в этом нет ничего особенного! – ответил Саймон. – Кстати, не хочешь мне о них рассказать?

Кристофер почувствовал, что при мысли о светлячках к горлу подступает ком. А Саймон так легко говорил об этом!..

Тут кабаны сильнее потянули за поводья и почти потащили Саймона за собой.

– Они что-то учуяли, – сказал тот.

– Ты знаешь, где мы? – Кристофер шёл за ним, стараясь держаться подальше от кабанов.

– Я не успел разглядеть указатель на столбе, но, судя по тем горам, – Саймон оглянулся, – мы недалеко от долины Ветров.

– От твоего дома?

– Ага, – Саймон кивнул. – Мы проезжали здесь с отцом, когда он был наставником в тренировочном лагере. – Увидев, что Кристофер не понимает, он пояснил: – Это лагерь, куда всех отправляют на второй год обучения. Ты хоть что-нибудь читал об Академии на своём Краю Света? Как ты можешь не знать *такого*?

Кристофер хотел возмутиться, но кабан Саймона захрюкал, и он мог поклясться – одобрительно.

– Марта, ну что ты, – ласково проговорил Саймон и потрепал кабана по голове. – Нужно найти воду и напоить их.

– Марта? – удивился Кристофер. – Она же нас сдала!

– Она просто выполняла свою работу, – покосился на него Саймон. – Не ругайся.

Кристофер неодобрительно посмотрел на него.

– Ладно, Марта, – сказал он и потянулся к кабанихе, но та захрюкала и демонстративно отвернулась.

– Ты ей не нравишься, – заметил Саймон.

– Спасибо, я уже понял.

– Идём же, – поторопил его Саймон. – Думаю, они остановились, потому что устали и хотят пить. Нам тоже не помешает наполнить флягу.

– Ты что, забрал её? – удивился Кристофер.

– Это мой трофей! – улыбнулся Саймон.

Они шли за кабанями, которые тащили их вперёд. Кристофер уже думал, что они заблудились, но Саймон так уверенно шагал вперёд, как будто уже бывал здесь, и не раз. Через некоторое время они вышли к озеру. Кристофер, который никогда не покидал Край Света и представлял себе Лонгрэн только по рассказам, так изумился, что остановился как вкопанный.

Поляна перед озером была усыпана прекрасными фиолетовыми цветами. Некоторые бутоны ещё не распустились, но все они издавали манящий аромат.

Озеро, которое скрывалось в тени деревьев, оказалось небольшим, но вода в нём была чистой и прозрачной. Деревья отражались в ней, как в зеркале.

Стараясь не наступать на цветы, Саймон подвёл кабанов к воде и отпустил, чтобы они смогли напиться, а сам подошёл к Кристоферу.

– Нужно как можно скорее выбраться на дорогу, – сказал он. – Не хочу застрять здесь.

– Мы потеряли кучу времени, – вздохнул Кристофер. Мысль идти в Академию пешком, как первые рыцари, казалась ему всё менее удачной. – Мы можем опоздать на церемонию начала учебного года.

Он пнул ногой цветок, и тот, раскрывшись, выпустил мерцающую пыльцу.

– Ты прав, – согласился Саймон. – Но цветы в этом не виноваты. Что ж, теперь будет проще – вещей-то у нас нет. Зато есть кабаны. Если мы научимся ими управлять, то...

– Мой мешок! – вдруг воскликнул Кристофер, да так громко, что кабаны перестали пить и повернули головы.

– Моя парадная одежда! Мои рубахи!

Он в ужасе посмотрел на Саймона. За один день Кристофер лишился почти всего, с чем вышел из дома.

– И что? В Академии тебе дадут новые. – Саймон пожал плечами и направился к озеру.

– Но это были мои любимые... – сокрушался Кристофер, спускаясь за ним к воде.

– Я всё ещё удивляюсь, что ты решил стать рыцарем, – сказал Саймон и зачерпнул воды, чтобы умыться.

Кристофер тоже умылся, затем набрал воды в ладони и стал пить.

– Какая связь между желанием стать рыцарем и моей одеждой? – подумав, спросил он. Потом вздохнул и попытался сменить тему: – Интересно, чего от нас хотел Леший?

При упоминании о нём на лице у Саймона появилась тень испуга.

– Понятия не имею, – ответил он, смывая грязь с сапог. – Он забрал мой домашний огонёк, но вряд ли ему известно, что это такое.

– И мой клубок, который должен был показать путь до Академии, – подхватил Кристофер.

– Не думаю, что Леший ждал именно нас, – помолчав, заметил Саймон.

– Думаешь, он ошибся? Тогда кого же он ждал?

– Какая теперь разница...

Саймон снял плащ и постелил его рядом с одним из кабанов, который с довольным видом разлёгся на берегу. Усевшись на плащ, Саймон привалился к кабаньему боку.

– Всё, Вильгельм, пора спать, – сказал он.

– Ты что, дал имя моему кабану? – удивился Кристофер. – И погоди, ты же не хотел здесь задерживаться!

– По-моему, имя просто отличное, – улыбнулся Саймон. – Очень хочется спать. Нужно отдохнуть хоть немного. Я не спал всё это время. Глаза слипаются...

Кристофер тоже почувствовал, как его веки тяжелеют: он готов был уснуть даже стоя.

– Странно это всё, – сказал он, но всё же расстелил свой плащ и попытался прислониться к Марте, но та хрюкнула и откатилась в сторону.

Тогда Кристофер свернулся в клубок и поджал ноги, и стоило его голове коснуться земли, как он провалился в сон.

– Кристофер! Кристофер, вставай!

Голос звучал будто издали, приглушённо. Ни сил, ни желания отвечать у него не было.

– Кристофер!

Голос стал настойчивее, и Кристофер недовольно что-то пробурчал.

Наконец наступила тишина, и он уже собирался снова провалиться в сладкий сон, как вдруг его окатили водой.

– Ай! – вскрикнул он и проснулся. – Что? Что случилось?

Над ним стоял Саймон с флягой в руке.

– Что-что! – раздражённо ответил он. – Говорил тебе, не трогай цветы.

– Ничего не понимаю... – Кристофер потёр глаза, озираясь.

Смеркалось.

– Это сон-трава! – Саймон указал на цветы. – Если бы я не проснулся, некому уже было бы идти в Академию.

– Они что, ядовитые? – опешил Кристофер.

– Пыльца ядовитая, – сказал Саймон, зачерпнув ещё воды во флягу. – Если вдохнуть слишком много, можно никогда не проснуться.

Кристофер поёжился.

– Но мы же проснулись, – проговорил он, с опаской поглядывая на бутоны.

– Да, потому что я вдохнул совсем чуть-чуть.

Саймон вылил воду на кабана. Тот и ухом не повёл.

– Однако ночью они все распускаются и распыляют эту свою пыльцу. Так что шансов у нас было немного.

– Откуда ты всё это знаешь? – спросил Кристофер.

– Сон-траву используют для изготовления лекарств, – помолчав, сказал Саймон.

Кабан приоткрыл один глаз.

– Когда матушке совсем плохо, лекарь добавляет ей одну каплю в чай, чтобы она могла уснуть... без криков.

– Прости, – Кристофер поёжился. – Я не знал.

– Помоги лучше разбудить Марту, – пробурчал Саймон. – Надо убираться отсюда, пока ещё что-нибудь не случилось.

Они растолкали спящих кабанов и наполнили флягу.

Саймон решил, что сам выведет животных с поляны, чтобы они случайно не задели цветы.

Кристофер плёлся позади, внимательно глядя под ноги. Отстав немного, он сел на корточки, осторожно сорвал один цветок и спрятал в карман.

– Ты мне годишься, если на нас ещё кто-нибудь нападёт. – С этими словами он поспешил вперёд.

– Пора признать очевидное, – вздохнул Саймон, когда Кристофер поравнялся с ним. – В Академию мы опоздаем.

– Что же делать? Искать кого-то, кто нас подвезёт? – спросил Кристофер.

– А у тебя есть деньги? – удивился Саймон.

«Деньги! – пронеслось в голове Кристофера. – Деньги в мешке, а он остался у разбойников». Потом он снова вспомнил пожар и погибших светлячков, и ему стало не по себе.

– Поехали, я сам найду дорогу, – уверенно заявил Саймон. – Не торчать же нам тут просто так.

Кристофер уныло залез на своего кабана.

– Как твоя нога? – спросил Саймон.

Кристофер и думать забыл об ушибе. Благодаря повязке с травами боль почти прошла.

– Всё в порядке, спасибо, – кивнул он. – Я у тебя в долгу.

Саймон отмахнулся и взял поводья.

– Постарайся больше не падать, – посмотрел он на Кристофера. – Другой-то повязки у меня нет.

Отдохнувшие кабаны шли спокойно. Но вот *куда* они шли, даже Саймон, знавший эти места, сказать не мог.

– Кажется, нам туда, – опять произнёс он, но уже третий поворот остался позади.

– Ты это и раньше говорил, – не выдержал Кристофер, и даже Марта не стала возмущённо хрюкать. – Признайся, ты не знаешь, где мы.

– Нет, знаю! – рассердился Саймон. – Просто здесь всё такое одинаковое... Но нам точно вон туда.

– В прошлый раз тоже было «туда», – не унимался Кристофер. – Нужно найти кого-нибудь и спросить.

– Кого, например? Может, вернёмся к разбойникам? Уж они-то точно дорогу покажут.

– Ладно, я понял, – вздохнул Кристофер.

– Кстати, ты так и не рассказал, почему светлячки бросились ради тебя в огонь, – внезапно спросил Саймон.

Кабаны наконец свернули в сторону с главной дороги.

Кристофер долго молчал, но потом всё же ответил на вопрос Саймона:

– Возможно... потому что я угостил их хлебом.

– Как-то неубедительно, – возразил Саймон. – Может...

Вдруг вдалеке послышался какой-то грохот. Мальчики натянули поводья, пытаясь остановить кабанов, и стали прислушиваться.

– Ты думаешь... – шёпотом начал Кристофер, но Саймон махнул рукой, чтобы тот замолчал.

Некоторое время он прислушивался, а потом проговорил:

– Похоже на стук колёс повозки.

– Давай вернёмся! – взмолился Кристофер. – Вдруг это Леший или ещё кто-нибудь такой же...

– Леший? На повозке? – Саймон едва не рассмеялся и ударил Марту пятками по бокам. – Поехали! Может, удастся узнать дорогу.

Кристофер нехотя последовал за ним. Его начинало раздражать, что все решения принимает не он.

Наконец они действительно увидели повозку, которая стремительно приближалась к ним.

– Ну вот, ты был прав, – сказал Кристофер, повернувшись к Саймону, и увидел, что тот побледнел. – Что с тобой?

Он перевёл взгляд на повозку и увидел, что сидевший в ней человек подсакивает на месте и отчаянно машет им рукой.

– Ты его знаешь? – удивился Кристофер.

– Только не это... О нет!.. – Саймон выпустил поводья из рук.

Возница замахал с удвоенной силой и что-то прокричал.

– Это твой знакомый? – снова спросил Кристофер, но Саймон опять не ответил.

Схватив поводья, он хотел повернуть в другую сторону, но Кристофер преградил ему путь.

– Пропусти, Крис! – раздражённо буркнул Саймон.

– Нет, пока ты не объяснишь, в чём дело, – нахмурился Кристофер.

Саймон вздохнул и обернулся. Повозка была уже совсем рядом.

– Ваше Ветрейшество! Ваше Ветрейшество! – донеслось до них.

– Ваше... Кто? – Чем шире улыбался Кристофер, тем сильнее краснел Саймон.

– Ваше Ветрейшество!

Повозка остановилась рядом, и мужчина, на котором было столько же слоёв одежды, сколько листьев на капусте, неуклюже спрыгнул на землю и подбежал к Саймону.

– Ваше Ветрейшество! Ну разве так можно?! Я в конюшню на пару минут!.. Просил же посидеть спокойно, а вы... Что сказал бы господин? Не шадите вы меня, ой не шадите! Я к повозке, а она перевернута! Вещей нет! Юного господина нет!.. – Он размахивал руками, как мельница крыльями, и вдруг из его глаз полились слёзы: – Я уж думал, всё! Разбойники схватили... – И он зарыдал так бурно, что слов было уже не разобрать.

– Ну хватит, Валдо! Довольно! – раздражённо прерывал его Саймон, слезая с кабана. – Не позорь меня! Ты же видишь, я жив.

– Жив! – воскликнул возница и стал всхлипывать ещё громче.

– Кому я говорю! – нахмурился Саймон. – Я жив. И цел. И почти добрался до Академии. Сам. – Он помедлил. – Отец очень зол?

Валдо утёр слёзы рукавом.

– Ну а как же, ваше Ветрейшество. Он мне чуть голову не оторвал! Велел отыскать вас как можно скорее. – Валдо смущённо понизил голос: – Кричал, что выпорот вас, юный господин, при первой же возможности.

Щёки Саймона стали пунцовыми.

– А уж что он со мной пообещал сделать, если я вас не найду... – Валдо снова всхлипнул.

– Ты теперь мой слуга, а не его. Он больше не может тобой распоряжаться, – проговорил Саймон. – И не называй меня больше ваше Ветрейшество!

– Хорошо... – всхлипнул Валдо. – Хорошо, ваше Ветрейшество...

– Слуга?..

В голове Кристофера будто гудел рой пчёл. Он постепенно начал понимать, в чём дело.

– Кристофер... – Саймон, всё ещё красный, как утренняя заря, повернулся к нему и проговорил: – Это Валдо, он служит семье Винд. А теперь, когда я отправился в Академию, он мой личный слуга.

– И извозчик! – подхватил Валдо. – Счастлив познакомиться с вами, юный господин, друг моего господина, – сказал он, низко кланяясь.

Кристофер слез с кабана, улыбнулся, прижал руку к груди и поклонился в ответ.

– Очень приятно, Валдо. Я – Кристофер Клин.

– Юный господин, друг моего господина кланяется мне! – восторженно произнёс Валдо. – Юный господин, друг моего господина мне нравится!

– Валдо, пожалуйста, – закатил глаза Саймон. – Раз уж ты нас догнал... Мы очень устали и голодны.

– Конечно, юный господин! – обрадовался Валдо и поспешил обратно к повозке. – Забирайтесь скорее! Я привёз еды! Я знал, что господин с собой только картошку взял.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.